

"Сердце, покрытое льдом, легко растопить (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

В лучах заходящего солнца горизонт окрасился в бордовые тона. По полю, что перед замком земель Эверэн, разливались разрывающие душу звуки стонущего металла и всхлипы изнеможения. Каждый отдавал себя без остатка, стараясь внести лепту в победу или отсрочить угнетающее поражение.

Не в силах смириться с позорной слабостью своего народа, юный светлый эльф сокрушал все и всех вокруг и, заставляя саму природу подчиниться, продвигался к командиру темной армии. Оттолкнув ногой очередное тело, принц обернулся и встретился взглядом с израненным дроу. Тот стоял на коленях, опираясь на воткнутый в землю меч. Раны его были слишком глубоки, но эльф все же пытался подняться, зажимая в кулаке небольшой кинжал из черного металла. Искусно выкованное оружие было явно крепче стали, невероятно прекрасное и острое. Несмотря на то, что желание отнять диковинный артефакт было велико, принц с уважением смотрел на умирающего темного. И вот, пересилив себя, эльф направился дальше к своей цели.

По смертоносной стали в умелых руках извивались струйки крови, повторяя узоры острых языков пламени, выкованных на лезвии, делая их объемными, заставляя трепетать сердца врагов. Нужно отдать должное противнику: он был силен, превышал их армию числом и не уступал в стремлении победить.

Принц добрался до цели, сбив с ног темного подсекающим заклинанием. Он скрестил два меча на шее у генерала дроу и, глядя противнику в глаза, уже подписывал ему смертный приговор, напрягая мышцы для последнего решающего удара...

...Послышались звуки горна, извещающие о немедленном прекращении сражения. Многие воины обессилено упали напротив своего врага, тяжело дыша и думая лишь о потерянных друзьях и родных. Юный принц Эверэна зло сплюнул и поднял глаза к небу, посылая проклятия красочному горизонту и сетуя на неудачу своей звезды.

– Сегодня твой день, ничтожный дроу. И пусть ты останешься жив, но мужчиной быть не достоин, – медленно опуская резные клинки, эльф быстро и четко произносил заклинание, от чего темный согнулся пополам и упал в ноги своему несостоявшемуся палачу.

Оскалившись, эльф развернулся и направился к своему отцу, стоящему около главных ворот вместе со старшим сыном. Принц подумал, что король сошел с ума, раз дает правителю дроу шанс напасть на беззащитного себя. Уже на бегу светлый эльф выстраивал защитный магический барьер между спокойно ожидающим своей кары отцом и стремительно приближающимся к нему темным властелином Аданласом. Перед щитом юный воин остановился и, вытянув меч перед собой, уперся резным концом в расшитые золотом одежды предводителя темных. Черные как смоль волосы отливали красным в лучах безразличного заходящего солнца, делая императора еще более зловецим.

– Ни шагу дальше, – спокойно, со стальными нотками в невероятно красивом и мелодичном голосе приказал принц.

Ненадолго все замерли. Вокруг щита уже собралась небольшая вражеская армия, а у светлых остались считанные десятки воинов. Продолжать сражение бессмысленно, нужно заключить мир. Главное – это условие, от него зависит все. Эверэн должен выжить, устоять.

– Ты повержен. Дай своим подданным шанс: подчинишься мне. Если нет – я перебую их всех, и даже камня не оставлю от, – правитель дроу махнул рукой куда-то в сторону замка, – этого места, – громко изрек он. – И угомони своего пса.

Ни у одной живой души не осталось сомнений, что так оно и будет. Холодное словно лед предложение сковывало сердца. И нет выхода, ровно как и выбора.

– Морихэль, опусти оружие, – сейчас король светлых переживал за сына больше, чем за всю страну.

Этот строптивый мальчишка может не дожить до подписания пакта.

– Я готов заключить договор, – надменно сказал король Эверэна.

Морихэль опустил клинок, делая шаг назад, все еще заслоняя своего отца. Сердце юноши обливалось кровью за родной город, за друзей и близких, за осиротевших детей и вдов, за гордость светлого народа, по воле судьбы вынужденного признать превосходство дроу.

– Мы не будем грабить ваши города, захватывать земли и угнетать народ. Ты обеспечишь нам мирное соседство, усиление армии в случае войны и поставку стратегических ресурсов. Завтра ноги нашей не будет в твоих владениях, – продолжил Аданлас. – И твоя дочь станет моей наложницей, – с надменной улыбкой закончил он.

– Это и есть ваши условия? Желаете мою дочь? – уточнил король Эверэна.

– Гарант нашего договора, – поправил его собеседник.

– У меня нет дочери, только сыновья, – с чувством преисполненного достоинства поставил перед фактом высший светлый эльф.

Завоеватель задумался. На его лице не отразилась ни одна эмоция, которая могла бы выдать блуждающие мысли. Несколько минут мучительно долгого ожидания – и император поразил всех широкой улыбкой.

– Превосходно. Лучше и быть не может. Я возьму твоего сына в мужа, но только если... – темный император замолк.

– Если что? – подтолкнул его к ответу король.

– Если мой будущий супруг невинен, – с ядом в голосе закончил Аданлас.

Светлый подготовился к такому повороту судьбы. Еще до начала сражения было ясно: дроу пришли завоевывать и унижать, растоптать честь и заставить подавиться гордостью. Алчный огонь, плясавший в глазах императора, лишь еще больше омрачал мысли светлого народа.

Жалость проснулась в сердцах побежденных: не к себе или другу, а к принцу, чья участь покрыта не предвещающей ничего хорошего пеленой неизвестности.

Юный эльф вновь шагнул вперед, убирая мечи в ножны за спиной. Аккуратно зацепил пальцами край широкого рукава правой руки, закатывая его выше и приподнимая расслабленную ладонь. Остановив ее на уровне груди завоевателя, непозволительно близко, почти прикасаясь к ней, дерзко продемонстрировал спящую печать Элизаме*. Нечетким контуром едва заметный узор обвивал изящную кисть принца, знаменуя о его невинности.

– Думаю, больших доказательств не потребуется? – задал вопрос Морихэль, и, не дожидаясь ответа, развернулся и направился в сторону ворот. – Мне нужно собрать свои вещи к завтрашнему утру.

Светлый эльф одарил отца легкой улыбкой и, поправив непослушные пряди золотых волос, уверенной походкой покинул поле боя.

Победившая сторона пребывала в смятении. Никто не ожидал увидеть в столь дерзком мальчишке, самом жестоком воине вражеской армии, принца Эверэна – будущего супруга темного императора.

На лице Аданласа отражались многозначительные эмоции. Непонятные побежденным, они не внушали доверия. Каждый осознал, что новоиспеченного жениха ждет ад. Однако эльфы понимали, что их принц не сдастся без боя и с достоинством выдержит все, что ему будет уготовано.

***

Морихэль ворвался в святилище магов. Его грудь резко и высоко вздымалась, а в глазах полыхала ярость.

– Что ждет меня в браке с темным владыкой? – твердым голосом спросил юноша. – Я должен представлять свою участь.

– Мы мало осведомлены о такого рода отношениях и можем лишь предполагать, – начал высший маг. Собравшись с мыслями, он продолжил: – Насколько я могу судить, данная... связь немногим отличается от традиционной. В библиотеках друу должны быть письма об этом, – смутившись, закончил эльф.

– Вы предлагаете узнать такое из книг?! – Морихэль был в бешенстве. – Которые мне вряд ли дадут.

Таким принца не видела еще ни одна живая душа. Казалось, его мощь возросла не в один раз, воздух заискрился вокруг светлого, в кровавых разводах одеяния парня. Он был невероятно расстроен и чувствовал себя загнанным в пещеру, из которой нет выхода. Его магия нестабильно пульсировала, создавая расплывчатый ореол вокруг тела.

– Простите, Ваше Высочество, другого выхода у Вас нет.

Эльф вышел из храма и громко затворил двери, разнося долгое эхо под сводчатым потолком.

Он не мог вообразить, мысль не укладывалась в голове. Ему не смогли помочь. И кто? Собственный народ. Невыносимо!

А если у него не будет возможности посетить библиотеку? Что если император не будет церемониться и давать время на то, чтобы немного свыкнуться с мыслью о замужестве?

Морихэль был слишком молод для посвящения в тонкости плотских утех. Однако старший брат рассказывал ему некоторые детали отношений между мужчиной и женщиной, но даже в самом страшном сне эльф не мог предположить, что будет на месте младшего мужа. И принц не сомневался в том, что данная роль и в постели предоставлена исключительно ему.

Он на секунду остановился, глубоко вздохнул и продолжил свой путь.

– Ну ничего, это не конец. Он будет уважать меня, а если нет, то уж игнорировать точно не сможет, – глубоко дыша, Морихэль мерил свою комнату шагами. – Неужели такая мелочь

может сломить меня?

Сделав несколько кругов по комнате, Морихэль рассеянно заозирался по сторонам.

- Нужно отвлечься, - заключил он, - собрать вещи.

Принц решил взять несколько традиционных одеяний своего народа, полдюжины книг, мечи и самые необходимые зелья. Пока эльф собирался, не думая ни о чем, его губы тронула легкая улыбка, меняя некрасивую маску гнева, на теплую расслабленность.

***

Ночь оказалась беспокойной. Уснуть Морихэлю никак не удавалось. Разные, наполненные неприятными оттенками мысли лезли в его голову, и от них становилось страшно. Изящные пальцы, коже которых не страшны даже самые тяжелые тренировки, беспрестанно терли запястье с печатью Элизаме. Скоро изысканное клеймо должно раскрыться. А вот как именно – это загадка. Морихэль молил о том, чтобы это не был уродливый и засохший плющ. Что угодно, только не он.

Редкие лучи солнца проникли сквозь приоткрытое окно, возвещая о начале нового дня. Пушистые облака медленно плыли по лазурному небу в направлении предстоящего пути принца.

Он не хотел прощаться. А жалость и сочувствие в глазах родных и подданных могла стать непосильной ношей, последним воспоминанием, горькой ложкой в и так уже переполненном кубке грусти. Юноша решил молча уехать немного раньше остальных, однако заведомо предупредил свиту темного императора.

Насвистывая веселую песенку, Морихэль трусцой поскакал в сторону владений дрой.

---

* Печать Элизаме – татуировка любви, клеймо похоти, печать страсти.

Каждое человекоподобное существо рождается с небольшой татуировкой на руке. Бледное, нежно выбитое клеймо искусно обвивает запястье. Тонкая плеть создает неровное кольцо спящего цветка. Хрупкие листики и бутоны, аккуратно разместившись на коже, ждут своего часа. Спящая печать Элизаме подтверждает невинность своего владельца.

Когда носитель печати лишается девственности, клеймо изменяется, маленькие бутончики распускаются, создавая неповторимый рисунок, переливаясь симфонией красок, украшая запястье изысканным эскизом.

Но случается так, что татуировка реагирует не совсем обычно. В том случае, если во время первого секса партнер сможет доставить неземное наслаждение в совокупности с моральным экстазом, моментом счастья, печать распускается пышным букетом, усыпая руки роскошными цветками. Вьюн, ласково кружась по коже, своим ярким пятном вызывает зависть и восхищение у других.

Бывает и такое, что печать становится уродливым плющом, который ужасными засохшими ветками извивается, запуская свои когти глубоко в кожу, распространяясь до локтя. Подобное случается, если владелец метки попадает в страшные обстоятельства и лишается невинности насильно, испытывая физические и душевные муки. А клеймо несчастья остается на всю

жизнь.

Также татуировка любви реагирует на сильное возбуждение и сексуальное влечение, начиная пульсировать, ту же затягивается вокруг запястья и расцветает дополнительными бутонами.

Печать Элизаме вызывает бурю эмоций в зависимости от ситуации. Хороших или плохих – каждый решает сам. Родители могут быть спокойны, видя спящее клеймо своей дочери; друзья – посмеиваться над двадцатилетним парнем, наблюдая подобную ситуацию, или восхищаться другом в четырнадцать, у которого уже красуются бордовые маргаритки.

===== Глава вторая =====

У бывшего принца, а нынче жениха темного императора, оказалось на блаженное одиночество всего несколько часов. Морихэль не торопясь скакал в сторону будущего дома, размышляя над тем, как будет относиться ко всему в этом чужом городе и как его примут. Юноша не был осведомлен об обычаях дэру и понимал свое незавидное положение. Ведь чужак, привезенный практически силой для унижения достоинства светлых эльфов, не мог заручиться поддержкой или уважением у придворных. По крайней мере такие мысли витали в голове юноши.

От мрачных размышлений эльфа отвлек приближающийся топот копыт, доносившийся где-то позади него: Аданлас со свитой нагнали. Морихэль настолько сильно погрузился в себя, что не заметил их появления раньше. Темный король потянул поводья на себя, заставляя своего скакуна замедлиться недалеко от коня гордого парня. Владыка дэру пренебрежительно оглядел его.

- Почему ты до сих пор носишь одежду своего народа? - вместо приветствия спросил повелитель.

- Ваши слуги не предложили мне дорожного одеяния, - спокойно ответил Морихэль.

- Нужно было попросить.

- Или сшить самому?! - с иронией в голосе огрызнулся юноша.

- Ты хоть осознаешь свою дерзость и неучтивость? Как тебя вообще воспитывали!?

- Как мужчину и наследника земель.

Повисла недолгая пауза. В то время, пока оба молчали, они почти не чувствовали раздражения по отношению друг к другу. Ведь оно было направлено на разногласия между расами: тысячелетия вражды не могли пройти в мгновение.

- Брачная церемония пройдет через неделю. Дам тебе возможность привыкнуть и подготовиться, - осведомил Аданлас.

- Спасибо, - холодно поблагодарил юноша.

- Не за что, - уже с ядом в голосе ответил император. - Наш союз скрепят древним ритуалом. Его не практиковали более двухсот тысяч лет, так же, как и однополые браки, - повелитель слащаво улыбнулся. - В храме, на глазах у придворных, я раскрою твою печать Элизаме на ритуальном алтаре, до полного моего удовлетворения. Дабы каждый в этом мире знал, что ты принадлежишь мне, - он замолчал на минуту. - Такой союз не сможет разорвать ни одна сила на свете, даже смерть.

Сердце в груди Морихэля ёкнуло. Тонкие пальцы сжали поводья с такой силой, что кожа, пронизанная венами, побелела. Глаза застыли, словно ровная гладь зеркального озера покрылась коркой льда, не отражая в себе ничего. Поток молитв и проклятий хлынул в голову юноши. Он не понимал подобной жестокости и стремления к превосходству, когда уже все доказано, когда светлый народ признал поражение. Морихэль станет его супругом, проживет с ним столько, сколько отмерила владычица Судьба, и даже после смерти они не смогут расстаться. Для чего это нужно было самому правителю, молодой эльф не знал.

- Ваше Величество, - принц впервые обратился к Аданласу уважительно. - Какой ваш любимый фрукт?

- Доринский бордовый виноград, - честно ответил повелитель, не ожидая подобного вопроса.

- Да пожри тля весь урожай этого винограда в грядущем году! - с толикой отчаянья взмолился Морихэль небесам.

Император был доволен: иная реакция его бы расстроила. Аданлас знал, будущий супруг ничем не выдаст своего смятения или страха. Стан останется такой же ровный, как и минуту назад, голос не дрогнет, и ни одного слова поперек не будет, ибо это не обсуждается. Однако дерзость звучала прекрасно: недостаточно, чтобы наказать, и не так мало, чтобы Аданлас потерял интерес.

***

Оставалось еще несколько суток утомительной дороги. Ночью они сделали привал: нужно было дать отдохнуть лошадям и сбросить напряжение с уставших мышц. Морихэль держался отдельно, полностью погруженный в свои думы, игнорируя слуг, которые пытались накормить его и принесли одеяния темных. Он не обращал внимания на громкие разговоры о его персоне, на странные взгляды императора, мельком бросаемые в его сторону.

Свита недоумевала, почему этот юнец так гордо восседал на огромном валуне, не обращая даже крупицы своего внимания на громкие восклицания, а на губах проступала едва заметная улыбка. После поведенного Аданласом намерения относительно их свадьбы, юноша должен был сломаться или хотя бы надломиться, но Морихэль сиял ярче звезд на безграничном ночном небосводе.

Они думали, что, возможно, светлый принц еще не осознал своей участи и пребывает в собственном мире, где нет забот и ответственности, а царят лишь легкость и покой.

***

Солнце мягкими лучами гладило скользящие силуэты, а утренний ветер ласкал кожу. За поднятой лошаадьми пылью, наездники не могли ощутить свежий запах росы.

Морихэль глубоко вздохнул, борясь с приступом паники. Чем ближе они оказывались к будущему дому, тем сильнее он волновался.

- К вечеру прибудем в замок, - оповестил один из воинов дроу.

Юноша скакал бы еще и скакал на коне, куда глаза глядят. Радовался рассвету, дружелюбно улыбающемуся по утрам, слушал шелест ветра в одеждах и топот копыт, мерно разносившийся по окрестностям.

Отвлекаясь от тяжких дум, Морихэль внимательно рассматривал горизонт, изучая свои будущие владения. Эта мысль неприятно отдалась в висках, словно тронутая старая рана, однако сосредоточиться на ней у эльфа не получилось. Он напрягся и, немного прищурившись, вытянулся вперед. Глаза цепко впились в одну точку, вылавливая редкие движения.

- Могу ли я попросить свадебный подарок? – слегка взволновано осведомился Морихэль у императора.

Аданлас удивился незнакомым ноткам в голосе жениха, отчего возжелал сделать ему этот дар.

- Можешь, проси, – снисходительно распорядился повелитель.

- Отдайте мне ваш плащ и корону, а сами займите место в конце колонны, – Морихэль со всей серьезностью посмотрел в темные глаза жениха.

- Ты, наверно, потерял рассудок за те дни, что провел в пути? – угрожающе понизил голос правитель.

- Это моя единственная просьба, и, как мой будущий супруг, Ваше Величество не может отказать, – уже с нажимом почти требовал он.

Император резко сорвал со своей головы золотой венец с россыпью переливающихся драгоценных камней и кинул его в ловкие руки светлого эльфа. В их плен попал и черный плащ с плеч правителя друу. Аданлас заставил своего коня замедлиться и занял предложенное ему место в конце процессии, неотрывно наблюдая за каждым действием безумного мальчишки.

Быстрым движением Морихэль надел темное одеяние, аккуратно скрыл свое лицо в просторном иссиня-черном капюшоне, надев поверх корону. Пришпорив коня, он вырвался чуть вперед, оставляя спутников на приличном расстоянии позади себя. Губы Морихэля едва заметно шевелились в тихом шепоте, творя заклинание, которое электризовало воздух вокруг принца, создавая густой клубящийся туман, окутывающий всадника со всех сторон. Плавным движением руки, юноша снял лук с седла за спиной и достал несколько стрел, держа их плотно прижатыми к шее лошади. Дымка вокруг него уплотнялась, облепляя и скакуна.

Невероятно резкое движение – и принц, уже натянув тетиву, метил в нечто вдали. Изыщные, но сильные, пальцы отпустили тетиву, которая с глухим звуком возвратилась на свое место, отчаянно вибрируя. В защитном дыме, неизвестно откуда появляются две застывшие стрелы, в пугающей близости от глаза и сердца Морихэля.

Очередная волна магии и еще одно чуть заметное трепетание – дымка рассеялась. Светлый эльф галопом понесся в том же направлении, в котором мгновение назад пустил стрелы. Несколько воинов и император последовали за ним, пока все остальные, пребывавшие в непонимании и растерянности, часто моргали.

Скакать пришлось довольно долго и, пока не преодолели половину пути, никто из свиты темного короля, да и он сам, не видел нападавших. Дальность зрения Морихэля была в два, а то и в три раза больше, чем у любого из самых зорких постовых темной империи. Соскочив с коня, светлый эльф пробежал мимо мертвого тела с его стрелой в сердце, склонился над содрогающимся и кряхтящим молодым мужчиной – человеком. Этому нападавшему стрела попала в живот, обеспечивая возможность выживания.

Темные воины недоверчиво переглянулись. Они все видели Морихэля на поле боя, видели его мастерство и жесткость, с которой он убивал. И теперь воины не могли поверить в осечку

бывшего принца. Пусть они и не относились к нему, как к равному, но как боец он заслужил их уважение.

- Он промахнулся? - на выдохе спросил один страж другого.

- Нет, - уверенно произнес Аданлас. - У мертвых не узнаешь целей и намерений.

Морихэль приподнял голову стонущего мужчины и повернул к себе, всматриваясь в растерянные глаза наемника, который сжал в кулаке край капюшона, пытаясь приподняться, но тем самым сорвал темный покров с лица, являя миру золото гладких волос.

Ужас отразился в глазах нападавшего. Его губы судорожно задрожали, а взгляд заметался. Казалось, он даже прекратил дышать.

- Простите, мы думали, - умирающий сглотнул, - это темные, - хрипя, выдал из себя он.

- Еще будут нападения? - спокойно, внушая доверие, спросил Морихэль.

- Если вы сильно, - наемник закашлялся кровью, притягивая светлого эльфа ближе к себе, шепча ему прямо в ухо, - потрепали армии дроу, то очередной войны не избежать. Царь нападет, он ждет, - еще одно судорожное сглатывание, - вашей поддержки.

Мужчина замолк, с тоской посмотрел на принца и прикусил свой рукав. Глаза его сразу закатились, а тело скрутило в долгой и мучительной судороге. Агония продолжалась несколько минут, сопровождаемая стоном боли и мольбами о смерти.

- Проклятье! - в негодовании воскликнул светлый эльф.

Морихэль сорвал с себя одеяние императора, возвращая его обратно, и вскочил на коня. Его движения были резкими, даже отрывистыми, словно он боялся не успеть сотворить нечто важное.

Необходимо было что-то предпринять. Даже если учесть человеческую слабость, они могли взять дроу количеством. Темных эльфов осталось слишком мало для противостояния людской армии.

- Сколько до замка? - бросил через плечо юноша.

- Часа два, может чуть больше.

- Должно хватить, - задумчиво протянул Морихэль.

Нескрываемое удивление отразилось на лице каждого дроу. Чужак, плененный принц, гордый, искусный и жестокий вражеский воин только что спас темного императора, сделав это не раздумывая, не утруждаясь объяснить свои намерения, не прося ничего взамен. Хотя умри Аданлас, и вынужденного замужества можно было бы избежать, даже остаться победителем. Ведь пока столица темных эльфов сражалась бы за престол, светлые могли сокрушить их неожиданной атакой.

Заинтересованный Аданлас продолжал изучать неожиданное поведение будущего супруга. Он рассуждал о безумии мальчишки, ведь если бы его сейчас убили, принц мог вернуться домой. Единственное, чем оправдывал его действия повелитель дроу - это достоинство, верность данному им слову и стремление довести до идеала все, каждый свой поступок и саму жизнь в

целом. Правитель подумал, что преданность - самое сильное чувство Морихэля. И теперь этим сильнейшим чувством обладал Аданлас и втайне гордился.

Светлый эльф глубоко дышал в попытке сосредоточиться. Голову наполняли разнообразные мысли, но достойных было немного. Морихэль искал действенную идею, стараясь разработать быструю стратегию. Он постоянно крутил головой, озираясь по сторонам, пересчитывая присутствовавших и прикидывая построение. После недолгих раздумий, Морихэль отмел самые ненадежные ходы и выбрал один единственный, который, на его взгляд, поможет спасти темный народ.

- Все должны встать в строй по три и, что бы ни случилось, двигаться именно в таком порядке. А император поедет рядом со мной, - скомандовал Морихэль.

Один из воинов хотел возразить, но был остановлен взмахом руки повелителя, который уже в очередной раз занял предложенное ему место.

Светлый эльф прикрыл веки и постарался расслабить плечи. Он концентрировался на выравнивание дыхания, пытаясь войти в отрешенное состояние.

- О Духи, помогите мне, - прошептал он, но не умолк и продолжил:

- Да увидят глаза мерцающий блеск,

Вихрем поднимаясь с земель,

Черным силуэтом обратится пыль,

Герб на нем воссияет пугающе ярко,

Отбрасывая мощную тень,

Не позволяя усомниться в зловещем пламени.

Перед Морихэлем появился размытый силуэт воина темной армии. У него не было лица, не было оружия, а плащ развевался языками адского огня, нагоняя ужас. Мрачная фигура в военном облачении дроу скакала на таком же призрачном вороном коне, словно следовала за ними от самого Эверэна.

- Иллюзия, - удивленно произнес Аданлас. - А я так надеялся, что вы только защищаться умеете.

- Не время для шуток, - отрезал принц, повторяя заклинание.

И вот перед ними уже два мрачных силуэта. Юноша не останавливался ни на мгновение, продолжая шептать магические слова, постепенно наращивая призрачных воинов вокруг их процессии. Чем больше фигур становилось рядом, тем тяжелей он дышал, осанка не была такой ровной как обычно, а ладони с силой сжимали луку седла, стараясь удержать тело на месте. Морихэль посмотрел вдаль и слабо улыбнулся.

- Еще немного.

Заклинание изменилось, вместо появления одного призрака, армия начала множиться в разы, с каждым последующим увеличением прогибая юношу все сильнее. Рука Морихэля

соскользнула, не успев схватиться за седло, тело наклонилось, в намерении упасть под грозно перемалывающие землю копыта лошадей. Император подхватил ослабшее тело и одним рывком усадил перед собой на седло.

- Не беспокойся, продолжай, - предупреждая любые возражения, осведомил будущего супруга Аданлас.

Придворные смотрели на предоставленную им картину, раскрыв рты. Они никогда не видели, чтобы повелитель сажал кого-то на своего коня, крепко держал и успокаивал, тем более чужака. Всегда холодный и не выражающий чувств властелин не обращал внимания на сторонние беды или болезни, игнорировал или даже наказывал слабость. Теперь же он надежно удерживал худое тело юноши, беспокоясь о его состоянии. Возможно, поступки Морихэля затронули что-то в глубине его души. Однако еще было слишком рано, Аданлас не успевал осознать перемены в своем отношении к светлому эльфу.

Бледные губы Морихэля уже еле шептали, заставляя иллюзию множиться. Поняв, что силы кончились, светлый эльф замолчал и прикрыл веки, собирая последние крупы энергии в теле, что поддерживали его в сознании. Ему нужно было продержаться до тех пор, пока враг не убедится, что мощь армии осталась непоколебимой, а после донесет об этом.

Морихэль посмотрел на кромку леса, тянущегося вдоль замка дреу. То была красивая крепость, выполненная из белого камня, гордо вздымавшаяся в небеса, защищенная неприступным горным хребтом с тыла. Он успел заметить удивление на лицах тех, кого послали следить за темными эльфами. Усмешка искривила губы юноши.

- Не ожидали, - слабо прошептал он.

Свита начала беспокоиться при подходе к воротам, взволнованно переговариваясь между собой. Они не знали, как все эти призраки будут проникать в город, главное - не через стены. Это могло разрушить всю иллюзию.

Колонна замедлила ход, и мрачные силуэты выстроились в непроглядную черную реку, медленно шествуя вглубь города через главные ворота. Ужасно длительный процесс утомил путников, напряжение которых все возрастало.

Когда император ступил на порог крепости, то заметил непонимание своего народа. Жители твердыни не могли разглядеть ни лиц воинов, ни отличительных марок классности, ничего, словно мертвые души воинов вернулись на родину.

- Мне нужно на самую высокую точку, с которой будет видно все плато, - осипшим голосом попросил Морихэль.

Аданлас погнал лошадь через узкие улочки, стремительно поднимаясь по покатым лентам дорожек. Они остановились на выступе главной площади Норидейла, столице темных эльфов, оглядев опустевшее поле. Сумрак лег на город и, окутав загадочной пеленой белые стены, окрасил крыши в багровые цвета, сменяя их на блеклые. Солнце почти скрылось за горизонтом, знаменуя окончание очередного дня. А черные реки зловещих силуэтов хаотично растеклись по улицам.

Морихэль тяжело дышал, его тело покрылось испариной, а сердце отчаянно стучало. Он старался не потерять хрупкую связь с реальностью.

- Закрепим впечатление, - еле слышно прошептали онемевшие губы, на которых отразилась

улыбка.

На плато перед замком появилась еще одна армия. Морихэль был рад, что успел загнать последнего призрака за огромные стены, дабы лазутчики не смогли сравнить их с оригиналами, пришедшими чуть позже.

Настоящие всадники двигались не так ровно, однако более естественно. Пыль из-под копыт их коней поднималась выше, закрывая пеших воинов мутным маревом. И как только первый из новоприбывших ступил на родную землю, иллюзия развеялась, растворилась липкой дымкой.

Морихэль судорожно вдохнул, борясь с усталостью. Его сознание уплывало. Долгое сражение за отчий дом, нервное напряжение, долгий путь и грубая пища изрядно иссушили силы светлого эльфа. А последнее заклинание не оставило и крупницы былой мощи. Тело просто не привыкло к подобному истощению. Уже проваливаясь в темноту, бывший принц услышал хриплый голос Аданласа:

- Спасибо.

===== Глава третья =====

Морихэль ощущал мягкость, пока его сознание выплывало из густого марева. Свежий воздух помогал вырваться из забытья. Грудь юноши неглубоко и мерно вздымалась, веки слегка затрепетали и лениво открылись. Он обвел комнату взглядом, осматриваясь.

Добротные шторы и невесомый тюль размеренно колыхались под порывами ветра, защищая спокойствие в комнате и даря прохладу. Тусклый свет, проникавший сквозь плотный занавес на окнах, окрашивал все в блеклые краски. Большие покои были почти пустыми: увитый плетением шкаф, несколько массивных кресел, маленький столик и широкая кровать с резными колоннами.

Поначалу принц недоумевающе моргал глазами в попытке вспомнить, как он здесь очутился, почему ему так удобно и стоит ли вообще задумываться над этим, ведь чувство легкости и блаженства еще не прошли после долгого сна.

Проведя руками по простыне, Морихэль поднял их вверх, прогибаясь в пояснице и вытягиваясь всем телом, удовлетворенно проурчав от приятного ощущения в тянувшихся мышцах. По сумрачному свету сложно было определить время суток: то ли ранее утро, то ли вечер. Затекающие руки и ноги подсказывали, что в таком положении эльф провел не менее дня, возможно даже больше. Магическая сила чувствовалась на кончиках пальцев, медленно собираясь и разливаясь по венам, находя свое прежнее место.

Юноша встал и еще не полностью окрепшей, но вполне устойчивой походкой прошел к одному из кресел, на котором аккуратно выложили одеяние. Изящная бровь поднималась все выше по мере того, как взгляд изучал предложенный ему наряд. Предмет гардероба откровенно удивлял. Ни один темный эльф такого не носил. По крайней мере, Морихэль ни разу не видел. Одежда дроу всегда была мрачной, темных цветов или кроваво-красной. Тут же взору предстало нежно-голубое облачение, искусно расшитое серебряными нитями и драгоценными камнями, что явно говорило о высоком статусе владельца такого богатства.

Парень был в легком недоумении по нескольким причинам. Он не понимал, откуда у темных эльфов мог взяться такой ослепительно голубой шелк, который даже его народ не мог отыскать. И как вообще этот светлый, почти воздушный наряд мог сшить дроу. И тем более Морихэль не представлял, почему ему предложили это одеяние вместо традиционной одежды

темных эльфов.

В этот момент самая страшная мысль, которая преследовала парня уже несколько дней, не оправдалась. Он искренне боялся, что придется облачиться в нечто непристойное, недостойное принца, подчеркнув его нынешний статус.

Вздых облегчения вырвался из груди Морихэля, губы украсила улыбка, а на душе чуть-чуть потеплело. Возможно, не все так плохо, как юноше казалось на первый взгляд, и ему разрешат выходить из комнаты. Он содрогнулся от одной мысли, что может провести взаперти всю оставшуюся жизнь.

Светлый эльф решил подумать обо всем позже. Для начала стоило совершить омовение - чистота тела была так же важна, как и чистота души. Исследовав помещение, он нашел ванную комнату за неброской дверью. Морихэль подогрел уже остывшую воду в широкой лохани с помощью магии, а после долго и тщательно вымывал волосы и тело от дорожной пыли. Видимо, когда он потерял сознание, его просто уложили в постель, предварительно сняв только верхнее одеяние.

Завершив водные процедуры, юноша занялся предложенным ему нарядом. Он

надел светлые штаны и просторную рубаху, и только поверх них голубое одеяние с высоким воротом и длинными полами. Шелк лег красивыми волнами, образуя легкие складки от лопаток до подола.

Морихэль хотел покинуть комнату. Ему нужно было поесть и попасть в библиотеку, а не ждать, когда дреу вспомнят о его существовании. Робко коснувшись дверной ручки, юноша все же боялся, что она может быть заперта, но деревянные створки легко раскрылись.

Расправив плечи, принц вышел в коридор, в котором находилось несколько стражей, охранявших его покои. Они склонили перед Морихэлем головы, проявив должное уважение.

- У императора к вам послание, - объявил один из воинов.

- Слушаю.

- Его Величество просил передать: свадьба состоится через семь дней с того момента, как вы очнетесь. Вы можете свободно перемещаться по замку и городу в сопровождении двух стражей. И до брачного ритуала вы должны остаться невинным, - страж умолк.

- Это все?

- Да.

- Проводите меня в трапезную.

- Как пожелаете.

Воин, с которым разговаривал Морихэль, развернулся и направился вглубь коридора. Юноша проследовал за ним. Однако, как только что сказал сопроводитель, за ними пошел еще один страж.

- Конвой напоминает, - раздраженно выдохнул светлый эльф.

- Это для вашей безопасности.

- Для того, чтобы обезоружить вас, мне потребуется пятнадцать секунд. Какая безопасность? – обреченно спросил он. – Вы скорее гувернантки, присматривающие за мной, чтоб не потерялся в золотой клетке.

Стражи тактично промолчали, продолжая путь по длинным и извилистым коридорам. Они прошли по широкой лестнице и спустились вниз. За высокой аркой в холле находилась небольшая гостиная. Миновав ее, Морихэль очутился в маленьком зале: мест не больше чем на дюжину гостей.

Слуги, завидев светлого эльфа, тут же засуетились, накрыв на стол. Легкие закуски и свежий, еще теплый хлеб появились перед юношей мгновенно. С огромным трудом, но Морихэлю удалось поесть. Он делал это осторожно, тщательно выбирая яства. Желудок категорически отказывался принимать пищу после долгого голода.

Также на принца подействовало и волнение: его судный час отложен, однако причину этого он не знал. В замке, по крайней мере слуги, относились к нему почтительно. Это очень вдохновляло и одновременно пугало эльфа. Если раньше он был уверен в презрении его императором, то сейчас эта вера пошатнулась.

Он обрадовался появившейся возможности подготовиться, набраться хотя бы теоретических знаний и укрепить свой дух, дабы выдержать все испытания. Морихэля проводили в библиотеку по первому требованию, не сказав и слова. Подходя к тяжелым дверям, он остановился.

- Я же могу находиться там один? А вы сторожить выход тут, – с замиранием сердца поинтересовался он.

- Да. Если в помещении вы одни, то нам разрешено ожидать вас за его пределами, – согласно кивнул страж.

Это был невероятно удачный день для Морихэля, да и хорошее начало жизни в новом доме. Ему не чинили препятствий и не относились как к врагу. Возможно, на это повлиял его поступок, когда светлый эльф спас Аданласа от смерти. Не было бы этого покушения, его судьба могла сложиться абсолютно по-другому. И не спас бы он жизнь императору, вернулся бы в Эверэн.

Если судить по тому, что на его пути никто не встретился, за окном, наверное, ранее утро. Духи благословили этот день. Светлый эльф еще не был готов общаться с придворными. Он помнил пересуды, которые сопровождали путешествие, и наполненные ядом фразы, кинутые в его сторону.

Попав в хранилище знаний, Морихэль ненадолго замер. В необъятном чертоге, заполненном резными шкафами от пола до потолка, не было видно ничего кроме книг, словно из них состояла сама библиотека. Ровные ряды стеллажей один за другим уходили вглубь зала. Приглушенный свет манил таинственностью, мерцая на старинных корешках, словно показывая путь к желанному переплету. Каждая книга сочеталась с соседней, создавая неопишимо красивую картину, точно составленную из мозаики фреску. Уютные кресла, хаотично распределенные по всему залу, окутывали ореолы горящих ламп, освещавшие маленькое пространство вокруг себя.

Дроу владели великой библиотекой, в сравнение с которой не могла идти ни одна из известных

ранее светлomu эльфу.

Морихэль осмотрелся, прикидывая, как же найти нужный том или стеллаж. Только на поиски этого мог уйти день или два. За помощью обращаться он не желал, так как сфера его интересов была слишком интимной. Оставалось только одно – исследовать кладезь знаний самому.

Если бы это была библиотека светлых эльфов, то нужные тексты находились бы в самых дальних углах ее владений. Но это уже не родина, и тут другие правила и порядки. Темные эльфы весьма искушенные – начинать поиски необходимо было, не прибегая к уже известным законам логики. Морихэлю придется менять свой взгляд на мир.

Обойдя всё хранилище, принц понял, что книги стоят в определенном порядке, и вычислил интересующую его секцию. Как ни странно, все оказалось довольно просто. И вот, выудив весьма потрепанный переплет из сотен подобных, юноша раскрыл его посередине, дабы убедиться перед чтением, что выбрал правильный.

Зрачки резко расширились, румянец молниеносно залил бледные щеки, а ладони захлопнули источник потрясения. Морихэль явно нашел то, что искал, но не был готов к этому. Ему невообразимо повезло, правда, оценить это оказалось сложно. Только что светлый эльф лицезрел соитие двух мужчин, во всех красках изображенное на потертой странице.

Громко сглотив, принц сжал томик до боли в руке и, прожигая смертоносным взглядом ветхие страницы, присел в удобное кресло.

- С какой стати я должен бояться этой проклятой книги? Это же обычное пособие, инструкция, подробное описание необходимых действий, вот и все, – приказал сам себе Морихэль.

Робко и неуверенно юноша раскрыл переплет, начиная читать с первой страницы. Поначалу его щеки то краснели, то белели, в зависимости от изучаемого им в данный момент материала. Постепенно, с каждой книжкой, реакция принца становилось все спокойнее. Лицо выражало задумчивость, иногда – недоумение.

- Тут написаны абсолютно разные вещи. И в какой из них таится правда? – терялся в догадках эльф. – Да и толку от вас мало, – разочарованно фыркнул он.

Все то, что прочитал принц, скорее было для того партнера, который намеревался владеть им, то бишь, для императора. Пару толковых идей и действий Морихэль отметил, но не более. Тексты были слишком сухие, в основном переплет пестрил картинками. Откровенными картинками, и казались они неестественными, какими-то надломленными, словно автор творил в момент помутнения рассудка.

Пока Морихэль искал нечто более подходящее, наткнулся на семейный устав дроу. Этот кодекс очень озадачил юношу. Его привычное видение брака пошатнулось. У темных эльфов разрешалось сожителство мужчин, однако заключить союз друг с другом они не могли, если только не были королевских кровей, как в случае Морихэля и Аданласа. Два мужчины могли состоять в семье, только если женятся на одной женщине. При этом между собой они не скреплялись никакими узами. Если жена умирала, они становились абсолютно чужими людьми перед лицом империи. А из-за того, что у дроу женщин было меньше мужчин, подобный брак скреплял половину семей. Кодекс не воспрещал интимные отношения между супругами, он контролировал лишь общественную жизнь и права темных эльфов.

Теперь Морихэль понимал, и почему у дроу есть такие книги, и почему Аданлас брал его в младшие мужья, и жесткий регламент семейного устава. Однако сейчас его интересовала

исключительно интимная сфера знаний, которая была не того качества, как мог надеяться принц. Ему требовалась не сухая пошаговая инструкция, а скорее методика раскрытия собственного естества.

Он задумался над тем, что для женщин данная литература непременно есть. Эта мысль поразила Морихэля. Он резко подскочил с кресла, уронив пару ветхих переплетов, и стремительно направился вдоль бесконечных полок. Юноша пытался вспомнить, в какой из секций наткнулся на это.

Он нашел нужные книги, но не решался брать с полки. Один из томов выделялся больше остальных: обложка была новой, не потертой, а название слишком откровенное – «Мастерство удовлетворения». Обреченно вздохнув, Морихэль вытащил ее, удобно разместился на недалеко стоящем кресле и полностью ушел в чтение.

В томе имелись иллюстрации, поэтому читалось невероятно быстро. Со временем, глаза эльфа заблестели, слабый румянец проступил на коже, а дыхание сбилось, становясь более глубоким и прерывистым. Такой реакции своего тела парень явно не ожидал. Редко, но весьма ощутимо, в зависимости от изучаемого им материала, низ его живота скручивала приятная судорога, заставляя ерзать в кресле. Теперь он точно знал, с чем это связано, и что именно с этим делать.

- На сегодня, пожалуй, хватит, - прошептал Морихэль.

===== Глава четвертая =====

Морихэль засиделся в библиотеке и, полностью погрузившись в чтение, очнулся только после заката. Для первого раза он и так слишком увлекся необычным материалом. Все эти откровенные книги изрядно вымотали светлого эльфа.

За окном уже давно потемнело, а тусклые лампы дарили слишком мало света. Юноша потер уставшие глаза, откинув голову на спинку кресла. Его тело ныло от бездействия, требуя размять затекшие мышцы. Морихэль собрал все книги и расставил по местам. Он не хотел, чтобы кто-то увидел прочитанные им переплеты. Юноша понимал, что за ним могли следить, однако не желал обнажать свои интересы.

Голода принц не испытывал, желудок неприятно скручивало, поэтому он решил повременить с приемом пищи. Морихэль еще раз прислушался к своему телу и подумал о тренировке. Ему было необходимо избавиться от скопившейся энергии. Распахнув двери, он увидел все тех же стражей, сонно подпиравших стену.

- Похоже, вам нужна замена, - принц внимательно осмотрел воинов. - Я собираюсь на пробежку, - заявил он.

Как ни странно, но караул не поменялся. Все те же мужчины сопровождали его вниз, вывели через неприметный выход в служебной части замка. Они прошли ухоженный сад, за которым скрывалась площадка для тренировки воинов с отличной полосой препятствий. Земля была перепахана, в некоторых местах зияли глубокие ямы, то тут, то там громоздились широкие деревья, а по периметру рос колючий кустарник в два ряда. В центре площадки вбили высокие бревна, обмотанные толстой веревкой, образовывавшей лабиринт. На первый взгляд такой блеклый, однако, при внимательном рассмотрении невероятно сложный полигон, пленил Морихэля.

Стражи удобно расселись на траве поодаль. Они негромко разговаривали, словно не обращали внимания на юношу, предоставляя ему возможность набегаться всласть. Видимо они даже не подумали или делали вид, что не думали, что светлый эльф может скрыться или попытаться сбежать из замка.

Голубое одеяние слишком понравилось Морихэлю, поэтому он аккуратно снял шелковую накидку и положил её в сторонку. Он не хотел запачкать или повредить ткань. Подобный наряд должен услаждать взор, а не мешаться на тренировке.

Несколько часов кряду принц гонял себя по предложенной ему территории. Он оскальзывался в особо трудных местах, пока не выучил трассу. Каждый пройденный круг был быстрее предыдущего, что зажигало азарт в юном сердце. Сейчас он даже не желал ощутить тяжесть стали в ладони и глухую вибрацию скрестившихся клинков.

Как бы Морихэль ни старался, у него никогда не получилось бы развить мощное тело. Светлые эльфы по природе своей были изящными и высокими. Конечно, фигуры у всех были разными, а особенно в преклонном возрасте, и юноша не знал ни одного полного эльфа. В определенный момент тело переставало развиваться, замирая на долгие века в одной стадии. Однако у принца еще была призрачная возможность немного подкорректировать свой стан. Он уже попрощался с мечтой иметь рельефное, увитое буграми мышц тело. Ведь светлые эльфы компенсировали недостаток мощи ловкостью и точной магией, которая не раз защищала и помогала победить противника.

Морихэль уже не так проворно, как вначале, преодолел поваленное дерево. Его дыхание сбилось, волосы растрепались и закрывали обзор. Светлая одежда была измазана пятнами от травы и земли, а под его ногти забились грязь. Юноша попытался отряхнуться - не помогло - разводы на ткани стали еще больше.

Уставший, но удовлетворенный, Морихэль подошел к стражам. Он попросил их захватить отложенное в сторону одеяние и сопроводить его обратно в покои. Воины тут же выполнили его указания, направившись в сторону небольшого сада.

Светлый эльф не обратил внимания на окна замка, поэтому не мог заметить скрытую сумраком фигуру и колыхание штор, когда наблюдавший отошел от рамы. В этот поздний час принц не был обделен вниманием, пусть и не знал об этом.

Вернувшись в спальню, первым делом Морихэль принял ванну. Он долго лежал в горячей воде, поддерживая температуру магией. Когда тело полностью расслабилось, он быстро обтерся и лег в постель. Его не мучили мысли, светлый эльф уснул, как только коснулся головой подушки.

***

Принц выработал свой собственный ритм жизни в замке, ходил всегда одними и теми же коридорами в одинаковое время: кушал, учился, тренировался. Однако его удивляло, что кроме слуг на его пути никто не встречался. Морихэль чувствовал, что твердыня кипит жизнью, но не видел этого. И он не мог понять, радоваться этому или страшиться. Его старательно избегают по неведомой причине.

Находиться в кладовой знаний более не было смысла: все нужное и интересное Морихэль уже почерпнул. Эльф был удивлен, когда понял, что основные эрогенные зоны тела совпадают с болевыми точками. Что в зависимости от настроения удовольствие может быть разным или отсутствовать вовсе. А в его случае главное - не зажиматься и не бояться, иначе это могло

привести к плачевным, даже позорным последствиям. В книгах всё происходило естественно, не так сложно, как юноше казалось в самом начале. В итоге он научился отличать действительно ценные моменты от красивых метафор.

Сегодня Морихэль освободился рано и не находил себе места. Ему хотелось хотя бы крупицы разнообразия. После тренировки, принц решил прогуляться по ночному городу. Он предупредил стражу и переоделся в угольно-черный наряд. Золотые волосы, словно сияние ночных звезд, светились на темной глади шелка, создавая необычный, непривычный образ для эльфов. Юноша перетянул струившиеся локоны лентой на уровне плеч и, надев на голову глубокий капюшон, который почти скрывал лицо, вышел к своему конвою.

Из дворцовых ворот они вышли спокойно, никто даже не подумал их остановить. Когда Морихэль прибыл в Норидейл, он не смог рассмотреть ничего, полностью сосредоточившись на призрачных воинах. Теперь же с любопытством изучал город. Очень тихий и спокойный город. Ничего ужасного в нем не было. Хотя, если сказать по правде, принц ожидал увидеть гильотину на площади, уродливые или перекошенные дома, предназначенные для пыток, и подобный ужас.

Проходя по извилистой улице и заглядывая в узкие переулки, Морихэль наткнулся взглядом на стражей замка. Приглядевшись, он с полной уверенностью смог сказать, что это именно они.

- И что же делает дворцовая стража ночью в темном переулке? - заинтересованно задал сам себе вопрос светлый эльф.

Морихэль приподнял руку вверх, тем самым прося собственную стражу остаться в стороне. Он медленно направился к ним, пытаясь угадать назначение охраняемого дома. Несколько воинов стояли на входе в неприметное здание и, увидев приближавшегося парня, плотно встали, загородив дверь.

- Прохода нет. Приходите позже, - отчеканил первый страж.

- Как ни странно, но я его вижу, - с сарказмом ответил Морихэль. - У вас пять секунд, для того, чтобы отойти, или я подвину ваши бранные тела сам.

Второй страж попытался сделать выпад, отпихнуть незваного гостя с прохода. Светлый эльф резко перехватил его запястье, выкрутив его. Принц отскочил на шаг назад, ударил противника под колено. Он стремительно развернул растерянного воина. Мгновение и страж прижат лицом к деревянной двери, поскуливая от боли в вывернутой руке.

- Мне нужно войти, - повторил Морихэль и снял покрывавшую его голову ткань.

- Простите, - тут же покаялся первый страж. - На ваш счет распоряжений не было. - Дроу расступились, пропуская своего будущего короля в серое здание.

Удовлетворенно улыбнувшись, юноша прошел вовнутрь помещения и оказался в узком и пустом холле. Заинтересованно изучая броский интерьер, он крутил головой, вытянув шею.

Морихэль поднялся на второй этаж, где заметил еще одного стража, который при его приближении отошел в сторону. Некоторых из дроу он знал, они уже стерегли принца в замке. Он тихо приблизился к двери, охраняемой двумя более мощными воинами.

- Любимый, - ядовито прошептал принц, - я тебя нашел.

Взявшись за ручку, он очень аккуратно приоткрыл хлипкую дверь, не издав ни звука. Морихэль замер в проеме с приоткрытым ртом, даже остановившись на полувдохе. Он, конечно, ожидал увидеть нечто подобное, но не был готов к этому.

На кровати, занавешенной сборками прозрачной ткани, посреди комнаты, со скучающим выражением лица лежал его жених, причём обнаженный. На Аданласе сверху восседал, если можно это так назвать, худощавый паренек, ритмично покачивая бедрами. Морихэль застыл - тело словно окатило ледяной водой, а лицо жгло, как от раскаленного металла. Смущение, злость, ненависть, возбуждение и ревность, наконец, бушевали в сознании светлого эльфа.

В комнате горела тусклая лампа, а в коридоре было сумрачно, поэтому из двери не проникало никакого света. В темном плаще принц застыл призрачной тенью. Присутствие светлого эльфа осталось незамеченным, видимо Аданлас все же был увлечен юношей, так старательно желавшим понравиться своему императору. Поэтому Морихэль смог свободно наблюдать за процессом, изучаемым последние несколько дней. Он стоял сбоку от кровати, и если бы Аданлас повернул голову или перевел взгляд в его сторону, то заметил бы присутствие жениха.

Время шло, а ничего не менялось. Император незаинтересованно лежал на постели и изредка гладил чужое бедро, раздумывая о тайне мира, не издавая даже звука, глубоко вздыхая. Видимо Аданлас был холоден в проявлении эмоций. «Элитный скакун» в одном и том же темпе, не меняя его ни на секунду, продолжал покачиваться.

Даже неопытный и неискушенный принц потерял к данному процессу всякий интерес, начиная озираться по сторонам. Осознание такой очевидной измены, пускай и не желанного жениха, больно резало по самолюбию Морихэля. Он бы еще понял, если бы Аданлас развлекался с женщиной, но никак не с парнем.

Недалеко от входа в комнату находился узкий шкаф со стеклянной дверцей, в котором стояло много разных баночек и пузырьков. Бесшумно приоткрыв хранилище, Морихэль тщательно изучил его содержимое и наткнулся на ряд безликих колбочек, с не определяемым на глаз содержимым. Запах жидкости был весьма резким, явно растительного происхождения, но ни на что не похожим.

Светлый эльф неопределенно пожал плечами и решил позаимствовать несколько таких экземпляров. Он медленно приблизился к проему и сделал шаг ближе к стражам, которые остались в коридоре. Принц вытянул ладонь, несколько раз слабо сжав ее в кулак. Один из дроу положил в нее монеты, которые принц поместил в ячейку вместо настоя.

Изрядно устав от столь монотонного зрелища, юноша оперся об косяк. На мгновение он расстроился, но всего на мгновение. Морихэль не хотел, чтобы император с таким же отрешенным, безучастным видом выполнял свой супружеский долг. Пускай эльф и не желал близости Аданласа, однако подобное равнодушие будоражило душу.

- Ваше Величество, решили потренироваться перед брачной церемонией? - безразлично произнес Морихэль. - Дабы быть на высоте.

Худощавый парень резко подскочил и, укутавшись в простынь, взял ноги в руки и скрылся в ванной комнате. Достоинство императора предстало перед взором Морихэля, заставляя его внутренности сжаться от некоего страха и предвкушения. Ведь ему суждено было принять в себя столь огромный орган.

Пытаясь сохранить невозмутимый вид, принц развернулся, но не вышел сразу:

- И после такого, я должен хранить свою невинность? - уточнил Морихэль. - Вкус у вас отвратительный. Этот парень нагоняет тоску, - угрожающе прошипел он и удалился за дверь.

Аданлас с минуту смотрел на пустой проем в стене, где только что стоял светлый эльф. Его ладонь устало накрыла лицо, в попытке огородить голову от ненужных мыслей. Император тяжело выдохнул и, приподняв голову, резко опрокинул ее на подушку. Губы шевелились в беззвучной брани.

Преисполненный бурей эмоций принц выбежал на улицу. Он не мог смириться с таким пренебрежением, откровенным неуважением. Он думал над тем, что Аданлас легко мог скрыть свое поведение, но, видимо, не захотел. Зачем императору беспокоиться о чести плененного врага. По его мнению, в душе юноши уже ничего не осталось.

Гордость Морихэля требовала мести, а чувство собственного достоинства находилось в полном негодовании. Подобного он никак не ожидал от императора: чтобы тот накануне свадьбы наведалься в бордель.

- О духи, дайте мне сил, - заклинал юноша.

Светлый эльф стремительно шагал по выложенным камнем улочкам. Его руки были плотно сцеплены за спиной, а губы сжаты в тонкую полоску. То напускное спокойствие, которое Морихэль смог держать в доме похоти, слетело, не оставив и следа.

- Вот как?! Хорошо! - тянул слова принц. - Хотел унижить меня, растоптать? - возмущался он, вскидывая руки. - Хотите представление, владыка?! - коварная улыбка растянула рот. - Вы его получите!

===== Глава пятая =====

Время для Морихэля и медленно тянулось, и стремительно летело, как хищная птица. Он предпочитал не выходить из своих покоев за исключением трапез и тренировок. Юноша все еще злился на Аданласа, и уж тем более, не хотел видеть его вновь. Светлый эльф не был полностью в себе уверен, а изредка накатывающая волна страха делала только хуже.

Когда бушующий в душе шквал подошел к пиковой точке, Морихэль поступился всеми своими принципами и решился на сравнение. Он никогда не считал себя некрасивым, но и не видел в себе идеала. Стоя перед большим зеркалом накануне свадьбы, юноша медленно развязывал халат. Он хотел убедиться, что ничем не уступает парню из борделя.

Морихэль внимательно скользил взглядом по телу, отраженному в зеркальной поверхности. Его губы кривились в усмешке, когда он замечал изъяны. Принц был еще не до конца развит, имея юношескую худобу и остро выпирающие контуры костей: ключицы, плечи, локти. При этом он был высок, от чего запястья и щиколотки смотрелись слишком хрупкими. Светлый эльф видел все это, не обращая своего зора на достоинства. Он не хотел видеть изящного рельефа мышц, которые соблазнительно оттеняли резко выделявшиеся кости. Не замечал красивой линии шеи и манящего цвета кожи. А самое главное, он забыл о своих золотых волосах, которые были ценнее любого шелка в этих краях. А его юность придавала особую запретную притягательность, маскируя силу под нежной внешностью. Морихэль понимал, что он лучше того парня, но не понимал насколько.

Светлый эльф едва ощутимо расслабился - Аданлас должен желать его. Как долго и как сильно зависело только от самого принца.

Запахнув халат, Морихэль сел в кресло. Уже завтра он перестанет быть гостем в этих краях. Светлый эльф не хотел оставаться скучающей куклой, которой нечем заняться, пока господин погружен в дела. Он надеялся, что ему найдут применение, доверят хоть что-то.

В дверь отрывисто постучали и, не дожидаясь ответа, тут же вошли. На пороге покоев оказался Аданлас, прошел вглубь комнаты и сел напротив жениха. Они смотрели друг на друга несколько долгих минут, не чувствуя напряжения. Морихэль не боялся императора, а тот и не делал попыток его запугать.

- Почему ты ведешь себя так спокойно? - поинтересовался Аданлас.

- Это неприятно Вашему Величеству? - тонкая бровь взлетела вверх.

- Зачем?

- Иное поведение недостойно принца светлых эльфов, - Морихэль ответил так, словно разъяснял очевидное несмышленому ребенку.

- Ты спас не только меня, но и мою империю. И даже не попросил отпустить тебя обратно домой, - дроу громко выдохнул. - Я не могу понять тебя.

- Вам и не нужно, - принц недолго помолчал. - Зачем вы пришли?

- После ритуала ты станешь первым супругом империи. Из-за того, что ты не дроу, даже в случае моей смерти, ты никогда не станешь правителем.

- Я не хотел.

- Не перебивай, - жестко осек Аданлас. - В случае моей смерти, ты станешь регентом моего сына. Признаюсь честно, я не задумывался об этом до того, пока не вернулся с победой в столицу. Однако покушение в пути заставило меня обратить внимание на данную тему, - он устало потер глаза. - Я не хочу оставлять империю для ее исчезновения. Если нас не уничтожат извне, то восстанут свои же.

- Чего вы хотите? - с опаской спросил Морихэль.

- Если завтра в конце ритуала Духи проклянут наш союз, и появится столп черной энергии, - Аданлас запнулся на последних словах.

- Мне лучше умереть? - усмехнулся светлый эльф.

- Что?! Нет, - император непонимающе отмахнулся. - В течение месяца я возьму себе жену.

- Вот как, - принц сглотнул вязкую слюну.

Морихэль старался держать себя в руках, но ему это тяжело давалось. Если Владыка дроу женится в столь короткий срок, после ритуала, помимо морального унижения, принц еще и лишится негласного права супруга. Их брак нельзя расторгнуть, но можно урезать положение Морихэля.

- Спасибо, что предупредили, Ваше Величество, - сдавленно протянул светлый эльф.

- Морихэль, - император настойчиво привлек к себе внимание, - я сообщил тебе это не для того,

чтобы ты готовился. Я надеюсь, что духи благословят нас белой энергией.

- И что это значит?

- Это значит, что я смогу оставить империю своему сыну под твоим регентством.

- В чем разница?

- Ты же читал про обряд и знаешь, что означают цвета столпа. Черный – это полное отторжение, жизнь в ненависти и злости, это цвет врагов. При таких условиях чужак не сможет править. Белый – это уважение и доверие, обмен частичками души. В этом случае, пускай ты и светлый эльф, крупницы дроу в тебе появятся. Тогда проблем будет гораздо меньше.

- Какой в этом смысл? – принц почти не видел отличия в этих двух вариантах.

- Что ты чувствуешь, глядя на меня?

- Я не знаю, - Морихэль действительно растерялся.

- Это хорошо, - Аданлас поднялся и направился к выходу. - Потому что я считаю тебя достойным.

- Что изменилось? – онемевшими губами прошептал принц.

- Все, - ответил дроу и закрыл за собой дверь.

Светлый эльф продолжал сидеть, как прикованный. Его мысли рассыпались, как вмиг испуганные птицы, полетевшие в разные стороны. Правитель смотрел далеко и сам понял свою ошибку. Но с завтрашнего дня это станет их общей проблемой.

Прислушавшись к себе, Морихэль отметил, что испытывает уважение к императору за его откровенный разговор и за оказанное доверие. Впрочем, оставалось сомнение, что Аданлас сделал это специально для расположения светлого эльфа к себе.

Он читал книгу о брачном ритуале, в которой говорилось про благословение Духов. Они видели истинное отношение партнеров друг к другу и делали явным скрытые эмоции. При этом обряде нельзя было обмануть никого, тем более самих себя. Было всего три вида столпов: черный, белый и красный. Если первые два были очевидны, последний же оставался загадкой. Его ни разу не видели, только слагали легенды. Красный – страсть, полная отдача и желание любовников друг друга. Однако истинно любящие пары дроу не шли на подобный риск, сомневаясь в будущем супруге. А вот правящие династии часто прибегали к ритуалу, ломая судьбы эльфов с первого же дня семейной жизни.

Конечно, повторное покушение на Аданласа было маловероятно, но возможность оставалась. И сейчас Морихэль понял, что брак с императором самая малая из бед, что может случиться. Смерть владыки дроу принесет войну, которая может зацепить и светлых эльфов.

У принца было время обо всем подумать и расставить приоритеты, главное – не ошибиться.

***

Ближе к закату Морихэль отправился к королевскому лекарю. Он был здоров, просто ему требовалось нечто особенное. Принц еще не отказался от своего плана мести Аданласу за открытую измену перед брачным ритуалом.

В помещении не хватало света, и глаза быстро уставали. Видимо подобный полумрак способствовал сохранности зелий. Морихэль поздоровался с лекарем и отошел в сторону, дожидаясь, когда тот закончит дело.

- У вас есть эфирное масло белого апельсина? – задумчиво спросил светлый эльф, изучая бесконечные полки с разноцветными флаконами.

- Возможно, – протянул мастер зельеварения. – Оно очень редкое и ценное. Что именно вы хотите?

- Мне нужен настой для принятия ванны, но, конечно, не настолько концентрированный, и средство для смягчения кожи с добавлением экстракта, – не отрываясь от своего занятия, пояснил он.

- Недавно я приготовил весьма ценный лосьон, – лекарь отвернулся к стеллажу, выискивая нужную колбу. – Он вполне подойдет, только придется подождать.

- Я не тороплюсь.

Принц был доволен. Это эфирное масло большая редкость. Древо белого апельсина росло только на острове магов, которые и поставляли в мир этот божественный аромат. Но удавалось приобрести его не всем, да и не каждый год был урожайным. Юноша любил этот свежий, немного терпкий, с карамельными нотками запах, проникающий в каждую клетку его естества.

Мастер зельеварения протянул бутылочку со светлой, тягучей жидкостью. Приоткрыв крышку, он дал ощутить дивный аромат.

- Да, это он, – эльф благодарно улыбнулся. – Мне еще нужно несколько капель чистого концентрата.

- Но это слишком мощный запах.

- Знаю, – юноша просительно улыбнулся.

Тяжело вздохнув, лекарь протянул остатки масла Морихэлю. В пузырьке находилось достаточно масла, чтобы приготовить еще не одну дюжину лосьонов и кремов. Всё же дроу беспрекословно передал его принцу. Возможно, на то была воля императора.

- Спасибо, – Морихэль слегка склонился и вышел из мрачного помещения.

===== Глава шестая =====

Утро в день свадьбы ничем не отличалось от предыдущих. Морихэль старался сохранить спокойствие и действовать по намеченному ранее плану. Он точно знал, как нужно подготовить свое тело к предстоящему ритуалу, дабы быть чистым во всех отношениях.

После продолжительных водных процедур, юноша дал коже и волосам обсохнуть. Очень тщательно, не пропуская и миллиметра, он нанес на себя лосьон от головы до самых пят. Гладкая кожа стала еще мягче, более манящей, а тонкий аромат, источаемый ей, кружил голову.

Однако был один момент, который волновал принца. Ему удалось узнать, что именно находилось в том сосуде, который он позаимствовал в борделе. Афроизиак. Он оказался

спасительным компонентом в плане светлого эльфа. Морихэль успел многое познать о волшебных настоях, но через какое время начнет действовать именно этот, осталось загадкой. Пробовать заранее светлый эльф не решился. В любом случае он подействует до ритуала.

В дверь постучали несколько раз. Так делала только стража, слуги же отбивали более резкий ритм. По стуку можно было определить, кто стоит в коридоре. У дрю существовала собственная система опознавания. Морихэлю это показалось очень удобным. Он подошел к двери и приоткрыл ее.

- Вам нужно будет проследовать за нами, - сообщил страж, - мы проводим.

Кивнув, светлый эльф скрылся в покоях. Он недолго рассматривал свои клинки, будто прощаясь, не зная, разрешат ли теперь носить их. Пройдя к шкафу, юноша достал из него золотистый шелковый халат, который взял в последний момент, уезжая из родного дома. На расшитый подол он нанес несколько капель эфирного масла белого апельсина, разнеся волнующий запах по всей комнате. Принц взял масло для ванны и выпил афродизиак. Он накинул на нагое тело шелковое одеяние и вышел к стражам.

Твердыня словно уснула, тишина стояла гробовая, только изредка потрескивали свечи при приближении к открытым дверям храма, находившегося в дальней части замка. Огромное круглое помещение, вдоль стен обрамлялось чередой лавок, было полностью занято придворными, осуществлявшими роль магических свидетелей. На губах каждого отражалась усмешка, доля презрения и предвкушение. У некоторых проскальзывал даже страх. В центре зала стоял украшенный ритуальный алтарь, окруженный пентаграммой и огоньками свеч. Чуть поодаль дугой стояли маги, скрытые под темными одеждами, которые походили на черный месяц.

Светлый эльф ощутил действие афродизиака. Его дыхание сбилось, становясь то слишком глубоким и судорожным, то легким и спокойным. Морихэль чувствовал, как внизу живота потеплело. Печать Элизаме медленно стягивалась, сильнее обвивая запястье. Подавив радостную улыбку, принц опустил глаза в пол и скромно замер в проходе. Все взгляды были устремлены на невинного юношу, безропотно ждущего своей участи.

Тихо, еле слышно, маги начали читать заклинания, постепенно переходя на негромкий голос. Все выглядело невероятно гармонично, словно так и должно быть. Слишком театрально, официально, но интригующе и возбуждающе.

Робко и нерешительно ступая, Морихэль сделал шаг вглубь, постепенно приближаясь к алтарю. По залу начал распространяться тонкий аромат белого апельсина, заставляя каждого вдохнуть полной грудью волнующие нотки, завладевая сознанием и проникая все глубже, окутывая неизвестным доселе интересом.

Сильные ладони легли на плечи юноши, останавливая его на полпути.

- Ты хочешь нарушить ритуал? - укоризненно прозвучало в спину.

- Нет, конечно, - голос светлого эльфа сбился от поднимавшегося изнутри желания.

- Боишься? - удивленно поинтересовался Аданлас.

Предпочитая не отвечать, Морихэль замер, пропуская будущего супруга вперед. Император скинул свое одеяние на ходу, обнажая идеальное тело. Он оперся спиной и руками на алтарь,

ожидая. Проследовав за ним, принц положил ладонь на грудь жениха. Он надавил сильнее, как бы прося продвинуться глубже, чтобы они оба могли взобраться на ритуальный жертвенник.

Дроу сел на колени и притянул ближе своего жениха, усаживая в зеркальную позу. Морихэль нерешительно присматривался к достоинству партнера. Его рука дрогнула и остановилась, так и не начав свой путь.

- Можно? – наивно посмотрев в глаза Аданласу, спросил светлый эльф. – Можно я сначала привыкну?

Император удовлетворенно кивнул, с упоением наблюдая за столь скромными действиями, которых он в жизни не видел. Щеки Морихэля заалели румянцем, кожа странным образом пылала, а тело сковывало напряжение. Печать Элизаме начала пульсировать, словно в предвкушении, затягивая еле заметные стебельки.

Золотой халат все еще скрывал истинное состояние юноши, что помогало Морихэлю сосредоточиться на ощущениях, не боясь быть пойманным в жульничестве. Никто не запрещал ему принимать афродизиаки, но и разрешения на это не было.

Обхватив член Аданласа в кольцо тонких пальцев, светлый эльф провел ими вверх-вниз. Он чувствовал, как оживает естество в ладони, как наливается горячей кровью плоть. Добавляя вторую руку, он провел подушечками по гладкой головке и, размазывая выделившуюся капельку смазки, сильнее сжимал у основания. Юноша невесомо касался вздувшихся венков, обводя набухшие изгибы, опустил ладонь вниз и, мягко перебирая яички, продолжил невыносимо медленно скользить вдоль члена.

Он приподнялся, упираясь собственной грудью в грудь жениха. Внимательно наблюдая, как меняется дыхание Аданласа, светлый эльф постепенно увеличивал темп своих манипуляций и, обводя большим пальцем головку, слегка надавливая на нее, он чувствовал на плече особо рваные горячие потоки воздуха.

Самообладание Морихэля выходило из-под контроля. Возбудитель набрал полные обороты и теперь требовал внимания. Подавшись вперед, принц почти сел на колени императора, соприкасаясь своим естеством с чужим. Раздвинув ткань халата в разные стороны, он прижал две разгоряченные плоти друг к другу.

Аданлас хрипло втянул воздух. Он удивленно осматривал новоявленного любовника, ощущая приятное трение, ласковые прикосновения и мучительно сладкое предвкушение. Ему хотелось овладеть Морихэлем прямо сейчас, опрокинуть стройное тело и мощными толчками вырывать томные стоны, но любопытство не позволило поступить подобным образом. Он чувствовал необходимость подождать, оценить потенциал будущего мужа. Одной рукой дроу прижал к себе гибкую фигуру. Он спустился плавными массирующими движениями к ягодицам, мягко сжав их через скользкий шелк. На мгновение тугое кольцо пальцев ослабло, и в руку императора лег маленький флакончик.

- Воспользуйтесь этим, – едва слышно прошептал принц.

Открыв склянку, Аданлас смочил несколько пальцев в масле. Он поднял подол золотистого халата и, аккуратно приставив подушечки к тугому кольцу мышц, медленно погрузил один палец по первую фалангу. Стон императора скорее почувствовал, чем услышал. Ладони юноши дрогнули, сжав естества сильнее.

Морихэль уткнулся лбом в плечо жениха, продолжая движения рукой. Томительное тепло

распространялось по его телу, образуя краткие импульсы - сначала слабые, едва ощутимые, но с каждым движением все более мощные, разрушавшие последние крупницы контроля. Светлый эльф дернулся от неожиданности, когда в него проник второй палец, осторожно растягивая.

- Больно? - заботливо поинтересовался Аданлас.

От вибраций голоса супруга Морихэль стремительно покрылся мурашками. Его окрыляла забота, пьянила минутная власть над собственным страхом. Афродизиак затмевал разум, принуждая полностью поддаться животному инстинкту, отдаться порыву.

- Нет, - выдохнул юноша, - не останавливайтесь.

От услышанного, владыка потерял дар речи. Полный страсти голос и просьба о продолжении проникли в его сознание, воспламеняя не только жажду тела. Он возжелал обладать этим дивным существом целиком и полностью.

Смочив пальцы в масле, Морихэль покрыл им изнывавшую плоть. Влажным языком принц мягко прошелся вдоль шеи императора и скользнул к мочке уха, обводя извилистый контур. Он обжигал неровным дыханием, медленно околдовывая Аданласа, притягивая призрачным сиянием.

Юноша замер, когда в него осторожно проник третий палец, сильнее растягивая тугое нутро.

Ощутимо прикусив плечо дроу, Морихэль глухо усмехнулся. Сдерживать набравшую стремительные обороты бурю у него не оставалось сил: рвавшаяся наружу энергия спускалась вниз мелкими импульсами, собираясь в приторные сгустки.

- Больше не могу, - отстраненно проговорил светлый эльф в ухо супругу. - Я хочу.

Морихэль плотнее прижался к более сильному торсу, беззащитно подставив свою шею. Когда упрямые мышцы привыкли к распирающим толчкам, тело начало получать наслаждение от проникновения, а от особенно метких, вздрагивало.

- Вместе, - еле закончил он.

Касаясь губами уха, юноша тяжело дышал, покачивая бедрами, толкаясь в собственную руку и сильнее насаживаясь на длинные, умелые пальцы. Вокруг ритуального алтаря воздух наэлектризовался, мелкие искорки периодически сверкали по разные стороны пентаграммы.

Жрецы, жадно наблюдавшие за процессом и уже давно забывшие про свои обязанности, встрепенулись, видя зародыши магии, которой во время обряда запрещалось пользоваться.

Морихэль выгнулся, пьянящая и неописуемо прекрасная судорога завладела его телом. Губы слегка приоткрылись в глубоком вздохе и тут же плотно сжались. Из его пульсирующего члена потекла вязкая жидкость, дарившая невиданное доселе наслаждение. Воздух окрасился всеми цветами радуги, потрескивая подобно фейерверку, ослепляя на секунду всех присутствующих в зале.

Аданлас, подгоняемый удовольствием пока еще невинного существа, не выдержал и последовал за ним в нирвану. Наклонившись, и так тихо, чтобы слышал только он, император прошептал:

- Морихэль.

Очередные потоки семени вырвались наружу, опалая горячими каплями жаждавшие ласк тела.

Слабый хрип рвал горло принца, когда он услышал свое имя, слетевшее с уст императора. Расслабившись в объятиях своего супруга, юноша восстанавливал силы, лениво водя ладонями по слегка потерявшей былую твердость плоти. Невесомые поцелуи покрывали его плечи и шею, мягкие касания прокладывали путь к ключице, создавая приятную негу внутри. Юноша небрежно снял золотистый халат и вытер живот себе и дроу.

- Твоя магия? – блаженно спросил Аданлас, щурясь от прикосновений прохладного шелка.

- Неконтролируемая, – Морихэль отбросил ткань в сторону. – Впервые такое, – он прикусил губу, подставляясь под нежные поцелуи. – Ближе к лопаткам особенно приятно.

Резким движением, император развернул партнера к себе спиной, положив широкую ладонь на плоский, подкачанный живот, вдавившись вновь возбужденной плотью в упругие ягодицы.

Бережные укусы покрыли плечи светлого эльфа, спускаясь чуть ниже по позвоночнику и возвращаясь обратно. Морихэль удивленно распахнул глаза и приоткрыл рот, не ожидая, что такие простые действия могут вызвать новую волну желания. Каждый укус отражался в паху, натягивая воспаленные нервы.

Изящно прогнувшись под умелыми ласками императора, бывший принц беспомощно пытался найти рукам место. Кончик его языка медленно скользил по сухим губам, создавая неопишимо соблазнительную картину. Еле слышные вздохи казались раскатами грома в затихшем от удивления зале. Жадными глазами присутствовавшие изучали каждое движение, малейшее изменение, внимали всем звукам и утопали в дивном аромате. Свидетели пытались сжать бедра, сдавить поднявшееся желание, успокоить снедающее вождение, но все без толку. Не удавалось даже отвести взгляда от столь удивительного, необычного представления, когда сам правитель убажывает своего партнера.

Опершись руками о мраморную плиту, Морихэль выставил перед супругом округлую задницу, раздвинув ноги шире. Афродизиак полностью отключил сознание бывшего принца и чувство стыда. У него осталось только одно желание – получить как можно больше, вкусить близость с этим мужчиной, утолить все поглощавшую жажду.

Подобного приглашения Аданласу было достаточно. Удобно разместившись между разведенных ног, он провел большим пальцем вдоль позвоночника светлого эльфа, заставляя того прогнуться в пояснице еще сильнее. Спустившись ниже от копчика, дроу свободно проник в жаркое тело, вызвав судорожный всхлип.

- Мало, – Морихэль повернулся к супругу, усмехаясь. – Хочу Ваше Величество целиком, – нарочито вызывающе попросил он, облизывая ровный ряд зубов.

Глухо зарычав, Аданлас резко убрал руку и подставил пульсировавшую, изнывавшую головку к тугому колечку мышц. Он медленно проник в сдавливающую со всех сторон тесноту, которая жадно поглощала, требовала более решительных действий, отбросив любую сдержанность. Словно в подтверждение этих ощущений, светлый эльф качнул бедрами навстречу, полностью насадившись на член.

Глухой стон прокатился по залу, отражаясь от стен, создавая гудевшее эхо. На мгновение оба замерли, прислушиваясь к своим ощущениям. Сильные ладони гладили кожу, успокаивая и

отвлекая от возможных неприятных импульсов. Легкое покачивание позволило повелителю продолжить, и он стал бережно выскользывать из горячей плоти. Более смелый толчок заставил Морихэля ахнуть. Такой же аккуратный выход и более мощное проникновение, очередной всхлип. Аданлас продолжил сладкую пытку, наблюдая, как прекрасно откликается стройная фигура. Он слушал мелодию наслаждения, погружаясь в собственную бурю.

Со временем неприятные и болезненные ощущения растворились, уступая место услужливой неге. Морихэлю хотелось чего-то большего, того что было оказалось недостаточно.

- Быстрее, - слетело с дрожащих губ светлого эльфа. - Не хрустальный, не рассыплюсь.

Подняв глаза к своду храма и изнеможенно послав молитвы в небеса, дроу невыносимо медленно отстранился и резко погрузился обратно в разгоряченные тугие мышцы. Он тихо рыкнул от новой волны, ударившей в самое уязвимое место. Звонкий шлепок заглушил тяжелый вздох.

- Еще, - принц сильнее нагнул, прижавшись грудью к прохладному мрамору.

Не привыкшие стенки к столь резким действиям непроизвольно сокращались, сдавливая в тиски пульсирующий член. Печать Элизаме начала распускаться, маленькие бутончики раскрывались, создавая изящные линии, пуская упругие ветки от запястья выше, одна за другой подбираясь к локтю. Печать сдавила руку, источая потоки райского блаженства.

Юноша забылся, обращая внимание только на собственное тело, на легкие покалывания на кончиках пальцев и на нежные разряды тока, в тех местах, которых касался дроу. Морихэль срывался на стоны от распиравшей тело горячей плоти, дарившей ему неожиданные приливы блаженства.

Пространство разрезал громкий шлепок, опустившийся на нежную ягодицу юноши, отчего тот дернулся, сильно сжимая в себе императорское достоинство. Реакция удивила обоих, и они пожелали ее повторить.

- Хочешь еще? - наклоняясь ближе к супругу, прошептал дроу.

- Да, - тут же с придыханием выпалил Морихэль.

Несколько ударов пришлось на слегка покрасневшую задницу, доставляя обоим блаженные спазмы, приближая разрядку. Мощными толчками один за другим, Аданлас вторгался в податливое нутро, утопая в восхитительном аромате, кружащем его голову.

- Сильнее, - взмолился юноша.

Удовлетворенно усмехнувшись, император подался вперед и аккуратно собрал растрепанные золотистые пряди. Он намотал их на руку и потянул на себя, приподнимая супруга, пока сам опускался ниже.

- И это воин Эверэна? - нарочито издевательски спросил император.

- Нет, - принц прильнул к партнеру, чтобы ослабить хватку. - Супруг Аданласа.

- Сейчас ты больше похож на шлюху из борделя, - задыхаясь от безудержного желания и из последних сил пытаешься остаться великим правителем дроу, усмехнулся Аданлас.

Морихэль расплылся в распутной, соблазнительной улыбке. Полностью выпрямившись, он прижался спиной к груди супруга, положив голову на его плечо. Принц провел языком от шеи к ушку, опалая сбившимся дыханием и слабым хрипом, от рвущегося из легких воздуха.

- Тогда возьми меня как шлюху, - порочно поддразнивал светлый эльф.

- О Духи! - взмолился осипшим голосом император.

Резким движением Аданлас повалил любовника, прижав к прохладному камню. Ему стало гораздо сложнее проникать, из-за изменения позы - стенки сжались, сдавливая в себе член. Император просунул ладонь под живот супруга, обхватывая болезненно пульсировавший орган и начиная поглаживать его, жестко вторгаясь в тугое кольцо мышц. Громкие шлепки разносились по залу, сливаясь со стонами и хрипами в завораживавшую симфонию, будоражащую самые потаенные пороки.

Даже самые стойкие свидетели и маги более не могли выносить подобной пытки. Трясшимися руками они тянулись к своей возбужденной плоти, сжимали челюсти, дабы не выдать себя и, спасите Духи, привлечь внимание императора. Вокруг алтаря вновь заискрился воздух, микроскопические взрывы потрескивали, сгущая атмосферу и собираясь в более мощные разряды.

Повелитель самодовольно и победно улыбнулся. Он и представить себе не мог, что этот невинный до недавнего времени эльф сможет получить удовольствие от их первого соития. Не мог предположить, что он сможет свести с ума самого императора дроу, не подозревал о полученном блаженстве от близости с этим страстным и похотливым существом.

От особенно глубоких проникновений Морихэль сотрясался, прикусывая собственную руку. На мгновение он поднял взгляд, встречая десятки голодных глаз обращенных к нему. Непонятное чувство вспыхнуло в груди возбужденного принца. Медленно он завел руку за спину и, нащупав ладонь дроу, поднес ее к своему лицу. Он, аккуратно обхватывая губами пальцы, вобрал их в рот, мягко посасывая и изредка вылизывая, Морихэль проводил острым кончиком языка между ними. У всех кто видел это действие, перехватило дыхание, горло пересохло, а остатки разума покинули головы.

Ощутимые укусы обжигали плечи и шею юноши, сгущая желание в паху светлого эльфа до нестерпимых пределов. Он уже перестал удивляться реакции собственного тела, зная, что за этим напряжением последует разрушительное цунами. Хлопки искр становились обширнее, электризуясь, угрожая вот-вот нанести мощный удар.

Морихэль извивался под мощным напором императора, спазмы прокатились от кончиков пальцев до макушки, сжимая в нежном теле все еще контролировавшего возбуждение Аданласа. Ровные зубы прикусили пальцы, зажав в горячем плену. Разноцветный фейерверк закрыл плотным занавесом супругов от жадных глаз свидетелей, позволив насладиться только им двоим столь интимным мгновением их первой брачной ночи.

Когда яркое полотно опало, юноша обессилено опустил голову на мрамор и, прикрыв глаза, пытался выровнять дыхание. Мышцы расслабились, позволяя нежиться в слабости, приятной лени.

Печать Элизаме полностью распустилась. Тонкие, хрупкие веточки сплелись в причудливый рисунок на коже, от запястья до локтя все было усеяно сотнями маленьких, нежно-розовых цветочков, похожих на ветви дикой вишни.

Дроу, не получивший еще своего, немного подождал. Он погладил расслабленного партнера, позволил ему прийти в себя. Аданлас возобновил толчки, когда увидел, как податливо выгибается супруг. Он осторожно двинул бедрами, медленно лаская все еще возбужденное достоинство светлого эльфа, размазывая по нему семя. Не торопясь, император покрывал искусанную кожу невесомыми поцелуями, в то время пока в сердце зарождалась злость. Злость на всех вокруг и на самого себя.

Отчего-то Аданлас именно сейчас вспомнил культуру людей и их поклонения божествам. В его мыслях возникли образы, включившие в себя супруга. Теперь император понимал собственничество и жадность этих существ. Каждый недостойный мусор видел этого ангела любовных тайн, бога наслаждения, образ которого навечно запечатался в их памяти. Он хотел бы казнить их всех, выколоть глаза, но не мог. Не мог, потому что сам был виноват. Аданлас принял поспешное решение и огласил его свите, а отступить от своих слов он не мог.

Шепот отвлек императора от мрачных мыслей:

- Ляг на спину, - загадочно улыбнулся Морихэль. - Дай мне размяться.

Беспрекословно дроу лег на лопатки, ибо любопытство пересилило все. Приподнявшись сначала на колени и опершись ладонями о мрамор, бывший принц разместился на бедрах супруга и потянулся, словно кошка.

Заведя руку за спину, принц направил головку в себя и плавно опустился на разгоряченную плоть. Он несколько раз вильнул бедрами и, удобней расположившись, ввел член на полную длину. Какое-то время ничего не происходило, Морихэль просто всматривался в глаза повелителя, упираясь ладонями в его плечи. Но тут грудь Аданласа резко взлетела вверх, заставляя правителя приподняться на копчике и затылке. Его губы раскрылись от удивления, а пальцы впились в нежные ягодицы партнера. Дроу с хрипом опустился обратно, пораженно изучая безмолвного супруга. Игриво закусив нижнюю губу и приподняв бровь, светлый эльф коварно улыбнулся, и императора вновь подбросило.

Никто из присутствующих не понимал, что произошло и почему император сотрясается, если его любовник просто сидит на нем. Единственное что двигалось, так это пресс юноши, сильно сокращаясь, перед тем как дроу подкидывало, а период между судорогами уменьшался. Аданласа уже трясло, из горла вырывался протяженный хрип, ладони все сильнее сжимали упругие ягодицы, оставляя следы.

Морихэль чувствовал, что долго подобной пытки его партнер не выдержит. Резко напрягая внутренние мышцы, он еще раз сжал пульсирующий член внутри себя и, удержав дольше, чем прежде, светлый эльф ослабил тиски, дал супругу отдышаться.

- По-моему, хватит, а то Ваше Величество на пределе, - снисходительно проговорил юный искуситель.

Неспешно приподнявшись, Морихэль позволял императору мучительно медленно почувствовать обжигавшую прохладу на горячей плоти. Кожа Аданласа покрылась мурашками, а бедра стремились податься вверх, дабы не разрывать контакт.

- Интересно, могу ли я сравниться с тем «элитным мальчиком», с которым застал вас на днях?
- угрожающе ласково спросил бывший принц.

Одним мощным движением Морихэль опустился на член, обжигая огненным нутром. Аданлас открыл было рот, чтобы ответить, но у него не получилось, ибо очередной стон не позволил

произнести и слова. Светлый эльф привстал над бедрами дреу, повторяя изысканную муку, позволив охладиться нежной коже.

- Если вы не ответите, мне придется остановиться, - усмешка слетела с прекрасных губ.

И вновь правителю не дали и слова промолвить. Юноша резко вернул желанное достоинство императора в себя. Дреу ожидал перерыва, как прежде, но ошибся. Морихэль не стал ждать, ему самому было невыносимо сложно сдержаться. Подавшись ягодицами немного назад, он соскользнул с члена, но не до конца. Он повел бедра вперед и мягко опустился обратно, вырисовывая нижней частью тела округлость. Осторожные движения становились более отрывистыми, даже рваными. Блестящая капелька пота скатилась с шеи светлого эльфа на грудь, проложив прозрачную дорожку.

- Он не идет, - Аданлас задыхался. - О Духи, - он пытался вытолкнуть слова из себя. - Ни в какое сравнение с, - впервые властелин не мог справиться со своей речью. - Тьма. Ты невероятен.

Одним рывком приподнявшись, император вжал в себя супруга, с очевидной одержимостью насадив на плоть. Он впился жадным поцелуем в манящие губы, словно пытался выпить партнера полностью и утолить жажду. Аданлас рвано касался, вылизывал гладкое небо, проводя по ряду зубов языком. Он прикусывал и слегка оттягивал податливые губы.

Обхватив проворный язык императора, Морихэль стал посасывать его, мягко, с упоением постанывая от глубоких толчков, передавая вибрацию телу партнера и получая ее взамен. От нехватки кислорода голова начала кружиться, воздух вокруг сплетенных фигур искажался от жара, начиная слабо поблескивать.

- Мое божество, - просипел дреу. - Мой ангел.

Запустив ладонь в золотой водопад волос, он положил ее на затылок и, пропустив локоны сквозь пальцы, притянул еще ближе лицо любовника. Морихэль обвился руками вокруг шеи императора, вжавшись в него и ластясь под каждым прикосновением.

- Еще, - бездумно шептал светлый эльф. - Да, - еле различимые, но невероятно волновавшие обрывки фраз, наполнили зал. - Больше не...

- Знаю, комната уже искрится, - не целуя, а скорее кусая губы, подтвердил дреу. - Не взорви.

Тела обоих были на пределе, напряжение рвало их на части, лава наваждения растекалась по венам, разнося в потаенные уголки естества концентрированное удовольствие, сводившее с ума.

Вспышка молнии осветила белым потоком огромный храм, ослепив магических свидетелей. Тонкие электрические разряды рассекали пространство, кривыми ниточками вырисовывая удивительные узоры.

Сладкий хрип сорвался с измученных губ Морихэля. Судорога прокатилась по телу юноши, заключив в более мощные стальные объятия. Горячие потоки спермы выплеснулись, окропля липкой жидкостью рельефные животы в тот момент, когда Аданлас заполнял своим семенем нутро любовника.

Маленький алый огонек, словно живой, оставлял после себя шлейф бордового света, кружился по невероятной траектории, заключив в свой плен тяжело дышавших супругов. Кровавый столп

света взлетел вверх, окрасив зал яркой краской страсти. Неудержимая энергия прошла сквозь сплетенные тела, выжигая на шее метки: тонкую печать в виде ожерелья, знаменовавшую о соединении не только тел и души, а так же безвозвратное единение судьбы в одно целое.

Ритуал был невероятно древним, с самого сотворения мира. Получить благословения богов удавалось не каждому. Даже если отношения между партнерами были теплыми, один всегда держал обиду на другого за выбранный ритуал. Любовники стеснялись свидетелей, замкнувшись в себе. Никто не мог слиться, отдаться без остатка, пустить в свое сердце любовь, преданность и уважение. Двое эльфов, настолько разные, гордые, непреклонные в своих решениях были предназначены друг другу, смогли отыскать гармонию, сконцентрировать желание и обрести счастье.

Морихэль уткнулся лицом в шею супруга, изнеможенно наполнив легкие тяжелым кислородом. Сил для движения у него не осталось.

- Мне нужно нечто мягкое и желательное с подушкой, - пробормотал светлый эльф.

- Как пожелаешь, мой ангел.

- Обращаешься ко мне, как в людской культуре?

- Тебе подходит.

Император наклонился, мягко коснувшись губами макушки супруга и, щелкнув пальцами, перенес их в покои.

Зал еще долго сидел, замерев в гнетущем молчании. Никто не мог отойти от пережитого, даже пошевелиться не получалось.

***

- А тебе идет этот ошейник, - заметил Морихэль. - Судя по тому, что на твоём написано «Раб», могу предположить, что на моей шее выжжено «Господин».

Немного не поняв о чем речь, дроу прочитал надпись на проступившей печати юноши, выведенную на родном ему языке, однако более древнем.

- И что это значит? - опасливо покосился Аданлас, в попытке увидеть свое ожерелье.

- О ритуале что-нибудь знаешь? - саркастически спросил светлый эльф.

- Поверхностно.

- Ну. Так как это брачный ритуал, то в нем определяется роль супругов. Кто какое место займет в постели. Я - Господин, ты - мой раб.

Глаза Аданласа округлились, а рот приоткрылся. Он схватился руками за горло, накрыв метку.

- Какой наивный, - новоявленный император дроу весело рассмеялся. - Шучу. О собственной церемонии ничего не знаешь, - он расположился в кровати.

Дроу медленно подошел к нему и лег рядом, по-собственнически прижимая к себе.

- Это более древний язык, нежели наш, поэтому произносится по-другому, - улыбнулся Морихэль. - У меня написано «Любимый», а вот здесь, - ладонь легла на клеймо супруга. - «Любящий».

Аданлас испытывал двоякое чувство, одновременно и облегчение и сожаление. Видимо Духи нашли все, что им нужно, и сделали явным. Император и сам не заметил, как мог влюбиться в этого юношу.

- Отдыхай, - ласково поцеловал своего супруга дреу. - Господину нужно набраться сил к завтрашнему дню, - его взгляд светился.

- Господин еще не до конца удовлетворен, - соблазнительно облизнул губы Морихэль. - Тебе придется взять меня еще раз.

- Как прикажете, - прорычал Аданлас, нависнув над светлым эльфом.

===== Глава седьмая =====

За прошедшие несколько месяцев напряжение в замке немного поутихло. Поначалу придворные обходили Морихэля стороной, а если сталкивались с ним в коридоре, то старались отодвинуться как можно дальше. Им и без того хватало гневных взглядов правителя и его яростной ауры. Те, кто не был на ритуальном обряде, реагировали слабее, боясь только кары Аданласа, а те же, кто там присутствовал, боролись еще и с собственным желанием, направленным на юного правителя. Обстановка при дворе то накалялась, то затихала.

Однако все усложнял витающий в воздухе запах белого апельсина. По вечерам Морихэль наносил на кожу ароматный лосьон и выходил в общую залу на ужин. И каждый раз он завуалированно напоминал дреу о страстном ритуале, отбивая всякую охоту трапезничать. Традиционные вечерние застолья превратились в изысканную пытку и проверку темных эльфов на прочность.

Бассейны стали закрытой частью твердыни для придворных. Как прислуга ни пыталась, но не могла выветрить запах белых апельсинов из-под высоких сводов купален. Морихэль мог с утра заманить императора в прохладные воды и долго не отпускать, требуя выполнения супружеского долга.

И вся эта игра была продумана так тонко, что Аданласу не к чему было прицепиться, уличить мужа в неприличном поведении, тем более что сам принимал в этом активное участие. Дреу чувствовал, что это была месть за унижительный ритуал, но уже ничего не мог поделать. Он злился на себя, на подданных, на супруга. Злился, но терпел.

Император понимал, что Морихэлю придется собственными силами добиваться уважения в чуждых для него землях. Аданлас просто не мог поставить свое слово под сомнение, сказать что-то, идущее наперерез предыдущим фразам. Он знал, что юноша справится, но не подозревал как быстро.

Тактика светлого эльфа имела успех: вместо нескрываемой похоти придворные чувствовали смущение и страх, каждый раз, когда видели юношу. И это так сильно врезалось в сознание, что они сразу склоняли головы при виде него, даже если не улавливали вожденного аромата. До сознательного выражения уважения было еще далеко, но Морихэль был очень терпелив, особенно для своего юного возраста. Ему было чем заняться помимо усмирения придворных.

Морихэль не торопясь освоился в новом доме. Он потратил много дней на изучение порядков,

традиций и обычаев темного народа. Юноша спрашивал у супруга детали и просил направлять его в нужную сторону. Светлый эльф скользил молчаливой тенью за супругом, не влезал в его разговоры, внимательно вслушивался в интонацию и манеру повелевать. Он не принимал участия в собраниях, только наблюдал, понимая, что его мнение еще ничего не значит. Но наедине с Аданласом всегда высказывал свою точку зрения по определенной теме, уточнял, правильно ли он понял, и нет ли в той или иной фразе подтекста. Император всегда отвечал на все его вопросы, иногда прямо, реже уловками, однако в основном заставлял думать самого юношу.

***

Морихэль пришел к завтраку в длинном черном плаще, скрывавшим его тело, а стелющийся шлейф будоражащего парфюма предвещал нечто приятное. Аданлас сидел как обычно в одиночестве, не желая с утра видеть подданных. Дроу отложил приборы в сторону и испытующе посмотрел на супруга.

Светлый эльф медленно стянул накидку, которая свилась вокруг ног темным озерцом. Легкий халат соблазнительно очерчивал контуры стройной фигуры юноши, будоража воображение. Сдвинув все наполненные яствами блюда в сторону, Морихэль сел на край стола перед императором. Он неторопливо приподнял ногу и уперся ступней в подлокотник королевского кресла, вторую ногу поставил на противоположный. Гладкая ткань халата соскользнула, обнажив голень.

В это момент двери распахнулись и в залу зашли дроу. Они резко остановились, широко распахнув глаза и, словно перестав дышать, застыли на месте. Прошло несколько мгновений и придворные резко развернулись, будто услышали безмолвный приказ и удалились, тихо прикрыв за собой дверь.

Аданлас более не разрешал наблюдать за их танцем любви. Собственно, он ничего не говорил: и так было понятно по горящему яростью взгляду.

- Ты же понимаешь, что они совершат переворот на почве непреодолимой похоти к тебе? – задумчиво поинтересовался правитель, развязывая шелковый пояс халата.

- Мое тело требует, нестерпимо изнывает от желания отдаться тебе, – доверчиво сообщил Морихэль.

- А ночью этого сделать нельзя?

- Слишком долго, – тяжело вздохнул светлый эльф.

- Мори, ты меня испытываешь.

- Мы можем кое-что попробовать? – загадочно прошептал юноша, проведя кончиком языка по губам.

- И что же?

Дроу притянул к себе супруга, наклонился ближе и, покрывая ключицу невесомыми, легкими поцелуями, сильно смял упругие ягодицы.

- Я хочу испытать то же самое, что и ты, когда крепко сжимаешь меня в своих объятьях, – Морихэль обвил его поясницу ногами.

- Много хочешь, - не отвлекаясь от ласк, ответил дроу.

- У тебя пять лун на раздумья.

- Я и думать не буду! - укладывая парня на гладкую поверхность, Аданлас поднялся.

- Поразмышляй об этом на скучных советах, - Морихэль выгнулся, помогая себя раздеть. - Мы попробуем всего раз, и если тебе не понравится, я больше не потревожу Ваше Величество, - это была последняя разборчивая фраза, которую он успел сказать.

***

Камин приятно потрескивал, языки пламени сливались в изысканном танце, освещая оранжевыми огоньками сумрачную комнату. Аданлас уютно разместился в кресле и перебирал золотистые шелковые пряди сидящего на ковре в его ногах супруга.

- И все же, ты должен выбрать подарок, - в очередной раз сокрушался император.

- Он у меня уже был.

- Это не то. Спасение моей страны, скорее, твой подарок.

- Нашей. Мне нечего желать.

- Должно же быть хоть что-то, подумай, мой ангел, - ласково подталкивал дроу.

Аданлас мягко массировал голову юноши и, надавив подушечками пальцев на кожу, сжимал волосы в кулак, слабо потягивая. Светлый эльф прикрыл глаза, блаженно мурлыкая.

- Хочу парные мечи из черного металла, - в забытьи прошептали непослушные губы.

- Из номираса? - удовлетворенно улыбнулся император.

- Наверное, - Морихэль положил голову на колени супруга.

- Я передам кузнецу, он сделает любое оружие, которое только ни пожелаешь.

Они продолжали сидеть в молчании, наслаждаясь близостью друг друга, приятной тишиной, редкими минутами отдыха и покоя.

- Почему во время любви от тебя всегда пахнет белым апельсином? - задумчиво спросил дроу.

- Ад, тебе не нравится? - так правителя Морихэль называл только наедине, объясняя это тем, что он его маленькая преисподняя.

- Наоборот. Слишком нравится. И не только мне.

Юноша поднялся на ноги и прошелся по мягкому ковру до прикроватного шкафчика. Он достал изящную бутылочку, нанес на пальцы небольшое количество лосьона и аккуратно растер на запястьях и шее. Морихэль медленно вернулся на прежнее место.

- Для чего это сейчас? - удивился дроу.

- Ты же спрашивал почему, так вдыхай и жди, - в предвкушении заулыбался юноша.

Король откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза и с упоением сделал вдох уже безумно любимого парфюма. Его дыхание немедленно участилось, в теле появился приятный жар, а член возбужденно запульсировал. Морихэль бережно накрыл достоинство супруга ладонью, мягко сжав сквозь ткань одежды.

- Чувствуешь? – хитро улыбнулся юноша. – Я не успел даже дотронуться до тебя, а ты уже изнываешь от желания. Каждая клеточка твоего естества знает, что получит ни с чем несравнимое удовольствие после того, как вдохнет этот запах, – коварно закончил он.

- Ты меня муштруешь? – шипя от наваждения, Аданлас подался навстречу умелым прикосновениям.

- Разумеется, нет, – Морихэль обиженно фыркнул. – А теперь снимем твоё напряжение... – он осекся. – К тому времени как мы его снимем, пора будет вставать. Не рассчитал, – шаловливо прикусив язык, светлый эльф приник к губам супруга.

===== Глава восьмая =====

Парные мечи из номираса были готовы спустя половину лунного цикла, а искусная работа кузнеца поразила Морихэля. Перед ним лежала пара невероятно красивых резных клинков, немного изогнутых, с дополнительным уплотнением от острия. В рукоятках были спрятаны маленькие кинжалы, легко выходявшие наружу. Идеальное оружие. Однако к нему необходимо было привыкнуть: смещенный центр тяжести давал более широкий спектр возможностей во время боя, но и требовал сноровки. Морихэль понял, что для овладения мечами ему нужно слиться с ними, почувствовать единение металла и руки, заставить номирас двигаться вместе с его телом.

Светлый эльф не стремился тут же пустить оружие в ход. Он вообще старался не наносить ударов ни почему материальному, сражаясь только с воображаемыми врагами. Юношу учили, что оружие не просто средство защиты или нападения, это продолжение себя, более мощная сила, чем та, которая таится в голых руках.

Морихэль уже преодолел острую тоску по дому и перестал томиться ежедневными воспоминаниями о нем. Император был прав – ему необходимо носить традиционную одежду друу или же наряды в темных оттенках. Пока он обходился тем, что ему передали из распущенного накануне свадьбы гарема. Все эти вещи были новыми, ни разу не использованными, но носить их было неприятно.

Пересилив себя, Морихэль отправился к портному и заказал себе несколько традиционных нарядов и одно особенное одеяние. Достаточно быстро юноша и королевский художник сделали набросок изделия. И несколько следующих дней он приходил к мастеру на примерку. Светлому эльфу старались угодить, все силы бросили только на работу над его одеждой.

Придя на очередную примерку, Морихэль был удивлен – одеяние почти дошили. Он смог по достоинству оценить проделанную работу. Угольно-черная добротная ткань плотно облегла торс юноши, поднимаясь высоко на горло, защищая слабые точки. Узкие рукава, словно перчатка, тянулись от плеча до запястья, маленькой петлей заходя на ладонь через большой палец. Глубокий капюшон складками стелился на лопатках. Штаны, из такого же материала, сидели свободно на бедрах, абсолютно не стесняя движений, сверху на них ниспадала ткань. Казалось, что ноги юноши плотно обмотали полотном и разрезали его от щиколотки до бедра с обеих сторон. Широкий пояс и наспинные крепления для мечей плотно окольцевали торс Морихэля.

Когда одеяние было готово, светлый эльф полностью облачился в него, вставив парные мечи в спинное крепление. Он с интересом посмотрел на свое отражение и удовлетворенно прищипнул языком. Одеяние создало неповторимый образ, отдаленно похожий на военную форму дроу. Ткань выгодно подчеркивала достоинства фигуры светлого эльфа, мало что утаивая.

- Ад, так можно ходить по замку? - спросил Морихэль.

- Красиво и агрессивно, - рука императора сама потянулась к статной фигуре. - На трапезу в таком не выйдешь.

- Ну, это же не платье на каждый день.

- Нет, не похоже.

- Я, кстати, собираюсь отлучиться до ужина. Ты не против? - Морихэль посмотрел на дроу.

- Далеко?

- Нет, до Дорина и обратно.

- На полдня говоришь? - Аданлас подозрительно прищурился. - Туда три дня на коне.

- Зачем так расточительно тратить время? - светлый эльф пожал плечами. - Я воспользуюсь магией. Не хочу надолго оставлять тебя без присмотра.

Юный император подошел к супругу, уютно прижался к его груди, спрятав лицо в изгибе шеи. Он чувствовал себя спокойно и расслабленно, всецело доверяя другому существу, открываясь перед ним, полностью игнорируя защиту.

- Ад, я, - Морихэль осекся, сглатывая вязкую слюну, - я, - краска смущения выступила на высоких скулах, - люблю тебя, - наконец-то прошептал он.

- Ангел мой, - дыхание императора сбилось на мгновение, растянув легкие до предела.

Аданлас заботливо, бережно прижал к себе свое сокровище, заключая в плотное кольцо рук, он старался не растерять того шквала эмоций, что его переполнял, а сердце дроу забилось чаще. Он впервые услышал заветные слова из уст супруга, вызвавшие радость, взлет души и невероятное чувство окрыленности.

- Ты наполняешь меня счастьем, - Аданлас покрывал легкими и рваными поцелуями лицо юноши.

- Хотя мог бы заполнить кое-чем другим, - постарался отшутиться светлый эльф, чересчур смущаясь.

- Ты все не успокоишься?

- Нет, я все же мужчина, - Морихэль звонко чмокнул дроу и, щелкнув пальцами, растворился в воздухе.

- Паршивец, - мечтательно выдохнул правитель.

***

Порывы ветра плавно огибали острые пики горного хребта, мягко расстилаясь по долине. Обласканная солнцем и земледельцами земля дышала плодородием. Напоенное прохладой утро стремительно уходило, предоставив обширные просторы новому жаркому дню.

Морихэль возник на небольшом гористом подъеме перед обширным плато виноградника. Ровные бороздки ухоженных, аккуратных кустов рассекали поле, уходя далеко к горизонту, повторяя плавные изгибы равнинной местности. С краю от плантации находились уютные домики - небольшое селение работавших здесь людей.

Светлый эльф быстро спустился вниз, вошел в деревню и узнал у скучающих старушек, где можно найти владельца виноградника. Вопреки всем ожиданиям юноши, им оказался пожилой человек, весьма добродушной наружности, который жил в таком же доме, что и остальные. Мужчина гостеприимно пропустил Морихэль в свою обитель, любезно предложив прохладный напиток.

- Спасибо, не нужно, - доброжелательно отказался эльф.

- Чего же вы изволите, господин?

- Сколько вы планируете выручить с этого урожая? - спросил гость.

- Этот год выдался удачным, - смачно причмокнул мужчина. - Думаю, раза в два больше, чем в прошлом, - с небольшой долей радости ответил он.

- Вы единственные, кто выращивает Доринский бордовый виноград?

- Да, только в нашей семье сохранился этот секрет, - гордо согласился собеседник.

Морихэль не смог подавить улыбки, растянувшей его губы. Этот ответ разлился благодатным сиропом в душе юноши, в разы упростив его первоначальный план.

- Великолепно, - растянув слово, как патоку, проговорил эльф. - Я заплачу в три раза больше, чем вы выручили в том году, но заберу все немедленно.

- Как? - мужчина несказанно удивился.

- Не важно, - Морихэль махнул в сторону. - Только сначала подумайте, нужны ли вам семена с лозы или ростки, возможно, что-то еще. Потому как я заберу все, полностью, - предупредил он.

- Нет. Пойдите, - испугавшись, владелец плантации подскочил на месте. - Мне необходимы кусты. Без них не будет и виноградника.

- Но листья и сами плоды вам более не нужны?

- Для будущего урожая - нет.

- Очень хорошо.

Морихэль медленно развернулся и направился к выходу из дома, тихо ступая по деревянному полу. В его движениях проглядывалась сила и мощь, которая заставляла человека непроизвольно подчиняться. Мужчина с благоговением провожал взглядом нежданного гостя.

- Деньги лежат у вас в кладовой, - эльф улыбнулся, покидая помещение. - Надеюсь, в

следующем году мы с вами не свидимся.

Покинув деревеньку, юноша сорвал одну гроздь с ближайшего куста. Он осторожно положил одну ягоду на язык и раскусил сочный плод, заливший язык ароматным соком. Это было воистину изумительное лакомство: в меру сладкое, с тонкой кислинкой и мягким послевкусием. Теперь светлый эльф понимал, почему эти ягоды были так любимы императором. От того и месть его становилась более сладкой, такой, какой и должна быть – выверенной и хладнокровной.

Морихэль вернулся на тот же выступ, с которого и спустился. Он еще раз обвел взглядом плодородные земли и длинные полосы виноградных кустов. Его губы едва уловимо шевелились, творя одному эльфу известное заклинание.

Над огромным полем резко, из ниоткуда, взлетело серое облако, оно кружилось и пульсировало словно живое, осев на растения, которые тут же теряли листву и сочные грозди ягод, оставив лысыми веточки, словно наступила поздняя осень. В считанные мгновения пышные ветки превратились в изломленные, потерявшие былую красоту прутья.

Светлый эльф поднял взгляд и руки к небу, опрокидывая голову и громко смеясь. Солнце еще не успело пройти и четверти своего пути, а неведомая доселе тля уже уничтожила весь урожай Доринского бордового винограда.

===== Глава последняя =====

- Мори, - спокойно, но в тоже время угрожающе позвал Аданлас. - Ты, случайно, не знаешь, что случилось с моим любимым виноградом, когда ты отлучался в Дорин?

- А что случилось? – невинно поинтересовался юноша.

- Мне сообщили, что светлый эльф в черном облачении стоял на горе возле полей и звонко смеялся, управляя неизвестными насекомыми, которые пожрали весь урожай! – с напором шипел дроу.

- Так ты об этом? – он беззаботно улыбнулся.

- Издеваешься?

- Ад, ты разве не помнишь? Я обещал, кажется. За ту унижительную ритуальную ночь нашей прилюдной любви лишит свет твоего любимого лакомства в грядущем году, - издевательски произнес Морихэль. - Забыл? По-моему, все честно.

Аданлас скрипнул зубами от бессилия, прожигая супруга тяжелым взглядом, который не имел никакого воздействия на собеседника.

- А если со здоровьем что-то случится? – сочувственно прищипнул языком светлый эльф. – И ты не сможешь исполнить свой супружеский долг. Сегодня поднимается последняя луна, так что подумай. Хорошо подумай. Срок истек.

Услышав эти слова, дроу пораженно осел в кресло, устало потирая ладонью лицо. Он неоднократно думал над предложением супруга и не мог согласиться. То, как Морихэль поставил вопрос, отталкивало Аданласа от положительного ответа, и особенно нервировал предоставленный на раздумья срок.

- Твоя душа еще чернее нашей, злопамятный светлый эльф, - принадлежность супруга к другой расе император особенно выделил.

- Я позволю себя связать. После, - юноша запечатлел на губах дреу целомудренный поцелуй. - А сейчас мне нужно собираться, иначе опоздаю на важные переговоры.

При одной только мысли о связанном Морихэле, глаза императора загорелись бесовским пламенем, а воображение услужливо нарисовало желанную картину.

- Вообще, давно нужно было выпороть тебя, - уже добрее отозвался Аданлас.

- Возможно, - юноша игриво подмигнул и скрылся за дверью уборной.

- Невыносим. У меня столько проблем не было со всем гаремом и публичным домом вместе взятыми.

- И удовольствие тоже отсутствовало, - раздалось из другого помещения.

- Собирайся уже, а я пойду гостей встречать, - полностью успокоившись, сказал император и вышел в коридор.

Напевая веселую мелодию, юный король омылся и с широкой улыбкой нанес на кожу цитрусовый лосьон, медленно проводя ладонями по телу. Он надел угольно черный, сделанный по его эскизу, наряд, а волосы стянул в тугий высокий хвост, золотым водопадом спадавший на ровную спину. Морихэль взял мечи, с которыми не расставался, с низкого столика и танцующей походкой направился в тронный зал.

Когда юноша вошел в помещение, придворные уже были взволнованы: они не знали, чего можно ожидать от прибывших гостей, с оборотнями на подобный союз еще никто не решался. Мало кому хотелось иметь дело с сильным, гордым и очень вспыльчивым народом. Однако в виду сложившихся обстоятельств, дреу нужен был союзник.

Гордо приподняв голову, не обращая внимания на заинтересованные и удивленные взгляды, Морихэль занял свое место рядом с супругом. Все дреу разом напряглись, смущенно отводя от него взгляд, стараясь как можно реже вдыхать упоительную отраву. Аданлас приподнял бровь вверх, изучая поведение супруга, одновременно борясь с собственным телом - отклик которого не заставил себя долго ждать, реагируя на уже знакомый раздражитель.

Стая оборотней, находившаяся в помещении, пребывала в смятении. Одно только присутствие светлого эльфа во дворце дреу вводило в ступор, а то, что он занял место подле императора, и вовсе пугало мысли. Волнение обитателей замка не осталось незамеченным для волков с обостренными инстинктами, так же как и дивный запах, исходивший от юноши.

- Мы заметили воздействие светлого эльфа на твой народ. Моим братьям интересно, - обратился к Аданласу вожак.

Оборотни были исключительно прямолинейными существами, желавшими всегда вести дела в открытую, тем более с союзниками. Поэтому проигнорировать их интерес не представлялось возможности, недосказанность была самым злейшим врагом в этой ситуации.

- Морихэль - мой супруг, искусный воин наших земель, бывший принц Эверэна, - спокойно ответил Аданлас, хотя внутри все еще кипело желание. - Рагнар - вожак, предводитель дальних краев, желающий заключить с нами союз, - пояснил он для Морихэля.

- Много слышал о вашем народе, - юноша учтиво поклонился. - Большая честь познакомиться с Вами.

- Взаимно, и очень неожиданно, - протянул Рагнар, явно обдумывая что-то.

- Ваши условия? - возвращаясь к прерванному разговору, уточнил император.

- Если Морихэль победит моего лучшего воина, мы, не раздумывая, подпишем пакт, - заявил Рагнар.

- Хорошо, - Аданлас подавил улыбку, рвавшуюся наружу.

- Вам даже не интересно, что будет, если он проиграет? - вожак абсолютно не понимал моментального соглашения собеседника.

- Этого не случится, - пожав плечами, ответил тот.

- Мое мнение интересно? - Морихэль поочередно посмотрел на разговаривающих мужчин.

- Да, - в унисон ответили они.

- Если рассматривать это со стороны условия заключения договора, то соглашаться на такое пари нечестно, - заметил юный король. - Силы не равны.

Оборотни удовлетворенно закивали, устремив взгляды на правителей в ожидании их решения.

- Более разумно предоставить с вашей стороны двух или трех воинов, тогда силы уравниются, - закончил Морихэль.

Утробное рычание прокатилось по залу, гулко отлетая от стен и вибрируя в ушах присутствовавших. Несколько оборотней вскочили со своих мест, принимая боевую стойку, другие вцепились когтями в дерево столешниц.

- Теперь я понимаю, причину такого странного брачного союза, - Рагнар с азартом осматривал юношу. - Победит тот, кто первый собьет соперника с ног, естественно, без нанесения тяжких увечий, - добавил он.

- Подходит, - светлый эльф словно засиял, его радость невозможно было скрыть.

Как долго он не дрался в полную силу и не видел настолько мощных соперников, не чувствовал тяжести жаждающего сражения меча, а мышцы приятно ныли в предвкушении. Юноша достал клинки из ножен за спиной, ловко перебросил их в ладони так, чтобы лезвие смотрело ему за спину, а рукояти - на противника.

Два оборотня вышли вперед. Они повели плечами, потянули руки и немного пригнулись, принимая более устойчивую позу. В глазах этих существ промелькнул звериный блеск, под кожей спокойных с виду тел перекачивались мышцы. Они синхронно расставили ступни, припадая ниже. И это мгновение словно замерло, тишина звенела в ушах.

Морихэль внезапно почувствовал магию, слабую, по сравнению с его, но она присутствовала. Холод охватил его сердце, жар ударил в виски, а беспокойство окутало разум. Он постарался как можно быстрее и незаметнее заблокировать любые попытки колдовства.

- Не смей! - впервые за все время присутствия в замке светлый эльф говорил на повышенных тонах. - Немедленно убрать барьер! - он обратился к королевским магам.

Дроу отступили на шаг назад от неожиданности, только Аданлас не шелохнулся. Голос Морихэля был настолько властным, что придворные не могли не подчиниться, впервые увидев в юноше правителя.

- Неужели вы думаете, что народ, который живет кодексом чести, исподтишка нападет на императора?! Вы можете нанести оскорбление и подрвать уважение гостей.

Напор и серьезность слов светлого эльфа потрясли каждого. Дроу не видели причин для волнения: как можно пекся о чем-то еще, кроме безопасности правителя, даже ценой договора; как можно оставить его без защиты в тот момент, когда все взгляды будут прикованы к схватке, и буквально в секунду может быть нанесен решающий удар? Обратни же, напротив, поразились проявленным им доверием и почтением со стороны Морихэля, вызывавшего сейчас уважение. Ведь если бы стая почувствовала хоть долю опасности, заметила бы магию на секунду раньше, чем юноша, то напала бы без раздумий. Их слишком много раз пытались пленить с помощью волшебства, оставив в памяти острый образ, чтобы они смогли это проигнорировать.

Морихэль со страхом в глазах посмотрел на супруга, удивив того подобными эмоциями, которые никогда не проступали на прекрасном лице, что бы ни происходило, ни разу с того момента, как они встретились в пылу битвы. Аданлас понял, как мало знает о народе, приглашенном в его земли, как безрассудно поступает, не осведомившись и не подумав о последствиях поступков, осознал допущенную ошибку, осознал и ужаснулся.

- Всем магам немедленно покинуть зал, - приказал он. - Быстро!

Дроу в замешательстве потянулись к выходу, у самой двери кидая обеспокоенные взгляды через плечо. Было заметно, с какой неохотой они подчиняются, с какой тревогой на сердце вынуждены оставлять правителя без магического прикрытия.

- Как бы мне ни было жаль, но придется отменить наше маленькое сражение, дабы избежать конфликта, - Морихэль убрал клинки обратно в ножны. - Если пожелаете, мы закончим позже.

- Согласен. Это будет разумно, - кивнул Рагнар.

- Предлагаю пройти в трапезную, - дружелюбно улыбнулся юный император, отступая чуть в сторону и давая пройти оборотням вперед.

- Как ты узнал? - тихо спросил Аданлас у супруга, пока они шли по коридору.

- Пару десятилетий назад в Эверэн приезжали люди, которые пытались поработить волков. В итоге, ноги унесли от них всего несколько дюжин человек. Тогда я многое узнал об оборотнях, собирал информацию, отыскал старые книги, - Морихэль облегченно выдохнул. - Ад, я ужасно испугался за тебя, - еле слышно прошептал он.

- Это самые ценные слова, - Аданлас улыбнулся.

- Не смешно.

- Не смешно, - согласился тот, - важно.

- А, - с усмешкой протянул светлый эльф. - У тебя все еще... - не договорив, он бросил быстрый взгляд на пах супруга.

- Если бы я умер в таком состоянии, то скончался бы повторно от стыда, - состроил шутливую гримасу Аданлас. - Моей жизни угрожает смертельная опасность, а я ни о чем другом, кроме как о тебе, и думать не могу.

- Великолепно, - удовлетворенно кивнул Морихэль. - Ты подумал? Может, за спасение жизни удовлетворишь мое желание? - не отступался он.

- Нет. Я не хочу, - император твердо отстаивал свою точку зрения.

- Тогда я найду себе подходящего для этого любовника, - как ни в чем не бывало, проговорил юноша, входя в зал и занимая свое место за столом, тут же заводя беседу с Рагнаром.

Аданлас сильно сжал челюсти и, буравя взглядом затылок супруга, медленно вскипал от ревности. Дерзость этого мальчишки просто выводила из себя. Невероятно. Он никогда не позволит случиться подобному, только его руки могут ласкать это тело, только он может целовать эти губы, только он...

Слуги бледными тенями сновали вокруг стола, подавали яства, разливали напитки, всячески пытались угодить гостям. Они так же разлили по кубкам принесенное Морихэлю в дар Драконье вино, которое он принял на днях, во время приятного чаепития с весьма интересной парой.

Львиную долю трапезы ничего не происходило, общение было спокойным, на абсолютно нейтральные темы, напряжение, висевшее в воздухе, потихоньку слабело, а разговоры становились все более интересными. Все шло гладко до тех пор, пока Морихэль не разбил маленький флакончик, и в нос не ударил запах белых апельсинов.

- Простите, - извиняющимся голосом отозвался юноша, когда все взгляды устремились в его сторону.

Морихэль задумчиво покосился на супруга, грациозно откинулся на спинку кресла, в молчании наблюдая за гостями и придворными. Он немного отстраненно и лениво обводил взглядом стол, и это его поведение безмерно раздражало Аданласа. Светлый эльф потягивал вино маленькими глоточками, смакуя хмельной напиток разбавленный водой. Он протяжено выдохнул и огляделся на высокие окна помещения, словно раздумывал над чем-то.

Морихэль просунул под край ворота пальцы и оттянул ткань в сторону, в попытке снять удушавшее напряжение на шее. Его дыхание стало более глубоким, изредка прерывистым, складывалось впечатление, что юношу тревожит дурнота. Он расстегнул несколько верхних пуговиц на вороте одеяния и, слегка оголив кожу, попробовал набирать в грудь больше воздуха. Взяв тонкую стопочку исписанных листов, светлый эльф начал обмахиваться ею, медленно водя кистью из стороны в сторону, создавая слабые потоки воздуха. Его глаза блаженно закрылись, а губ коснулась легкая улыбка.

Несколько волков заинтересованно косились на Морихэля, ярким пятном выделявшегося на фоне остальных. У них возникали странные ощущения от присутствия этого хрупкого, но внушающего уважение и силу эльфа. Несмотря на то, что он был гораздо старше их, выглядел очень молодо, словно только что вышел из подросткового возраста.

Юноша расстегнул все пуговицы, полностью обнажив изящные ключицы и шею, на которой красовалось выжженное клеймо. Острые косточки ключиц, скромно выглядывали из-за ткани

при движении рукой, притягивали взгляды, заставляли желать большего.

Открыв составленный ранее договор и взяв перо, вставленное в резной мрамор, Морихэль стал делать пометки в тех местах, с которыми согласен не был. Вчитываясь в текст, он мягко прикусывал твердый камень на конце пера, изредка проводя прохладной поверхностью по нижней губе. В момент, когда переворачивал неудобно сложенные листы, он зажимал губами светлый мрамор.

Собравшиеся в зале неотрывно следили за действиями светлого эльфа, увлеченно изучавшего бумаги и не обращавшего внимания ни на кого вокруг, неосознанно, или все-таки сознательно, соблазняя. И только император понимал, насколько эти “неосознанные” действия были специальными, как продумано каждое движение, каждый взгляд, даже неловкое замешательство. Разряженная была атмосфера встречи, снова накалилась. Возбуждение витало в воздухе, билось в венах, стучало в висках. Аданлас стиснул ладони в кулаки, прогоняя мысли об одном единственном существе, заставлявшем желать себя с каждым днем все больше и больше, накаляя нервы до предела, действуя как наркотик, вызывая нестерпимую ломку.

Морихэль приказал открыть окна, ссылаясь на жару, которую в данный момент чувствовал каждый дреу. Стая оборотней все еще держалась, так как запах действовал на них немного по-иному: как просто приятный аромат.

Неотрывно вчитываясь в бумаги, светлый эльф аккуратно обхватил ладонью свою шею и, слабо потеряв ее подушечками пальцев, провел ими верх к скуле и медленно опустил вниз, раскрыв ткань одеяния. Он обвел четкий контур ключиц, полностью открывая обзор на них. Большой палец лег на подбородок, осторожно скользнул по нему и незаметно перебрался на нижнюю губу, повторив изгиб, словно демонстрируя мягкость и нежность плоти, уста слегка приоткрылись, выпустив тяжелый выдох. На мгновение все застыли, в ожидании, что кончик языка скользнет по подушечке.

Аданлас аккуратно протянул напряженную ладонь и сильно сжал плечо супруга, потянув на себя. В его глазах плясали искорки пламени, а скулы ярко выделялись на лице от сдерживаемого негодования.

- Морихэль, можно тебя? - прошипел император.

- Я еще не дочитал договор, - спокойно ответил тот.

- Мне очень нужно обсудить с тобой один вопрос.

- Какой? - недоумевая, спросил светлый эльф.

- Если ангел все еще хочет попасть в ад, то немедленно поднимайся и иди за мной! - с напором выдавил из себя дреу, вспоминая все тонкости шифровального искусства.

- Что, прости? - Морихэль расплылся в победной улыбке.

- У ангела последний шанс проникнуть в Ад, - сильнее сжав руки супруга, вкрадчиво проговорил правитель.

Юноша поднялся резко и, тут же позабыв о важных документах, извинился перед присутствовавшими гостями, покинул залу вместе с Аданласом, оставив после себя немое удивление.

- Что ты творишь? - прорычал дроу, прижав к стене стройное тело.

- Я? - Морихэль отдернул с плеча супруга край одеяния, впившись в шею жадным поцелуем. - Это ты меня позвал.

- Посажу на цепь! - гневно прошипел Аданлас. - В спальне!

- Посади, свяжи, выпори, люби, делай все что захочешь, только будь моим, желай только меня, - задыхался юноша.

Резким движением Морихэль оттолкнул от себя супруга и мощным рывком прижал к стене, опалив ключицы горячим дыханием и оставив покрасневшую дорожку на коже от легких укусов. Ткань под ловкими пальцами моментально сдавалась, открывая взору рельефный торс. Умелые ладони в сотый раз изучали изгибы, просчитывали ребра, надавливали на зону под лопатками, вызвав блаженный стон Аданласа.

Хищно оскалившись, Морихэль развернул не сопротивлявшегося супруга к себе спиной и, прижавшись твердым членом к упругим ягодицам, закусил губу от удовольствия. Он порывисто потерялся о мягкую плоть и, с трудом оторвавшись, отстранился. Кончик языка коснулся позвонка на чужой шее и медленно обвел его, плавно перешел к следующему, проделав то же самое. Мягкими поцелуями юноша спустился ниже, заласкивая каждое выпиравшее звено на ровном ряду, спускавшимся к копчику. Изысканная пытка сводила дроу с ума, его тело пробивала мелкая дрожь, скапливая напряжение.

Юноша просунул руку под подол чужого одеяния, запутавшись в многочисленных слоях ткани и складках. Однако пальцы достигли возжеленной цели очень быстро, не дав Аданласу опомниться, и скользкая подушечка, надавив на сфинктер, сразу проникла в тугое нутро.

- Когда ты успел? - еле слышно выдохнул дроу.

Вопрос остался без ответа, только горячая усмешка обожгла ухо Аданласа. Вторая ладонь юноши обхватила пульсирующую плоть, слабо сжав и надавив на головку, мягко прошлась по стволу и начала движение в одном темпе с проникновением.

- Хочу, - простонал Морихэль.

Ритм заметно уменьшился, когда юноша попытался ввести второй палец. Он заботливо выцеловывал плечи супруга, вдавившись в дроу, уже предвкушал сладость обладания и тяжесть разрядки.

Двери резко распахнулись, впустив в комнату Рагнара, который пораженно застыл при виде столь откровенной картины. Все трое переглянулись, думая каждый о своем и одновременно об одном и том же. Спустя долгий миг Аданлас облегченно выдохнул, вывернулся из объятий супруга и, мимолетно коснувшись чужих губ, направился к открытой двери.

- Духи против, - кинул через плечо дроу зло ухмылявшемуся мужу. - Я не могу на это пойти.

- Рагнар, Вы же понимаете, что только что отняли у меня единственный шанс? - словно выписывая смертный приговор, осведомился Морихэль.

- Приношу свои извинения, я не знал, - оборотень поистине испугался тех дьявольских глаз и ужасающего тона в голосе юноши.

- Ваше Величество, - почти на выходе из помещения Аданлас обернулся на оклик супруга. - Еще наступит тот день, когда вы сами придете ко мне, а до того времени, я буду навещать поля Доринского бордового винограда, - Морихэль ласково улыбнулся и, поклонившись двум правителям, растворился в воздухе.

Аданлас и Рангар были готовы сделать что угодно, лишь бы обстоятельства этой встречи не всплыли наружу, а гнев светлого эльфа обошел их стороной. Однако император дроу не мог поступиться только одним, тем, что так желал его супруг. А страх его таился куда глубже, чем эфемерное достоинство в постели или опасения боли. Морихэль еще так молод, он сможет подождать. Подождать, и, возможно, дожидаться.

===== Эпилог =====

Морихэль аккуратно положил свою ношу на столик, снял крепление для мечей и сгрузил его на кресло. Он решил не переодеваться после короткого путешествия, взволнованный собственными мыслями и эмоциями. Светлый эльф уже больше века навещался в Дорин в конце осени, уничтожая весь урожай винограда, но в этот раз что-то пошло не так. Нет, Аданлас не чинил препятствий, не пытался вразумить супруга и даже не пробовал тайно выкупить хотя бы часть урожая. Он словно терпеливо ждал, когда непоседливое дите само наиграется и успокоится. Просто сам Морихэль почувствовал изменения, выработанный годами ритуал никак не хотел складываться в привычную картину.

-Ад, я вернулся, - повысив голос, проговорил он.

Дроу находился в маленьком кабинете, спрятанном ото всех в самом дальнем углу покоев, в него можно было попасть только из спальни, в которую доступа ни у кого не было. В особо напряженные моменты он скрывался именно там, изучая бумаги, продумывая дальнейшие действия или отмечая варианты, предложенные советниками.

- Удачно прошло? - с улыбкой в голосе отозвался Аданлас.

Тихо хмыкнув, Морихэль обхватил край веточки грозди и медленно поднял плоды, придерживая второй ладонью снизу, дабы ягоды не опали. Он осторожно обхватил губами виноградину и, оторвав ее с плодоножки, раскусил, сразу ощутив на языке пряный сок.

- Достаточно, - светлый эльф проскользнул в кабинет, пряча свою ношу от собеседника. - Я придумал новое заклинание.

- М-м-м, - дроу поднял голову и перевел взгляд на супруга.

Морихэль стремительно наклонился вперед и, накрыв чужие губы своими, провел сладким языком по плоти. Глаза Аданласа удивленно расширились, когда он почувствовал аромат и вкус почти позабытого лакомства, но опомниться ему не дали. Светлый эльф быстро протолкнул половинку ягоды в чужой рот, предоставив возможность насладиться угощением.

- Мори? - недоверчиво прошептал дроу.

- Я думаю, что уже вырос, - ласково улыбнулся тот, - и эта шалость уже не доставляет мне удовольствия, - закончил он, протянув гроздь супругу.

- Теперь ты достаточно повзрослел, - загадочно протянул Аданлас.

- Для чего?

- Для того, чтобы я мог исполнить твое желание, - соблазнительно ответил император, отодвигая забытые бумаги в сторону.

В этот день они забыли о многом, не думали ни о чем. Два невероятно разных эльфа просто наслаждались близостью друг друга, тяга которой не ослабела даже спустя долгие десятилетия, становясь все прочнее и крепче. Этот союз подарил им новую жизнь - одну жизнь на двоих. И они оба знали, как именно хотят ее провести - вместе.

===== От автора =====

Хотела сказать большое спасибо читателям, как и тем, кто видел эту работу два года назад, так и новым, только что прочитавшим. А особенно хочу поблагодарить людей, которые оставляли конструктивную критику в комментах или писали в личку. Вы помогли мне решиться на это... это событие. Собственную работу исправить не просто, когда-то она была для тебя чем-то вроде идеала)) Это очень важный опыт для меня как для автора, так и для редактора - свои ошибки видеть тяжело.

Я надеюсь, что теперь история действительно тянется к «идеалу» и буду рада хорошей, обоснованной критике. И небольшой альтернативный эпилог для жаждущих все же вырвался из под пера)

Спасибо m_shy за помощь и Розе снов за идею!